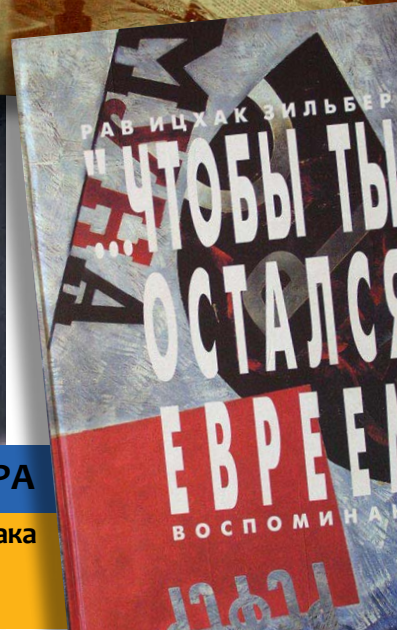
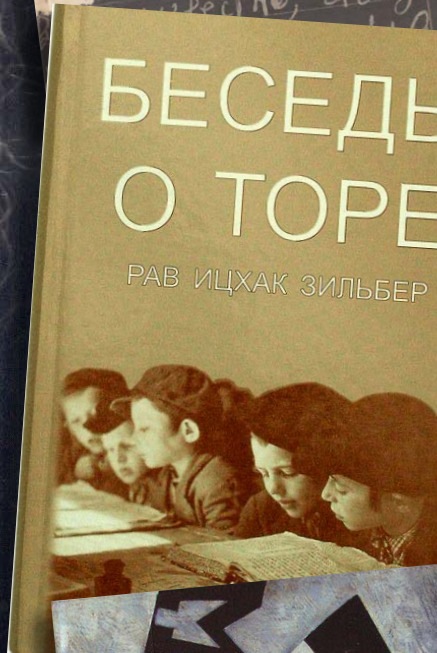
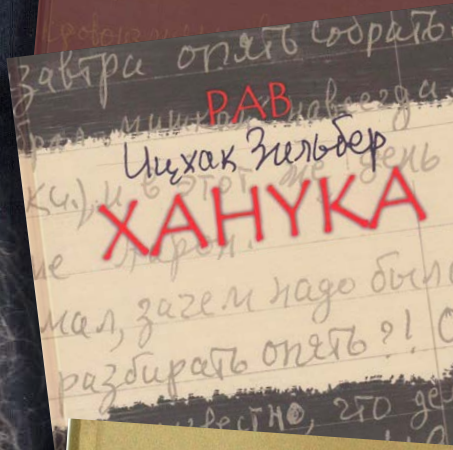
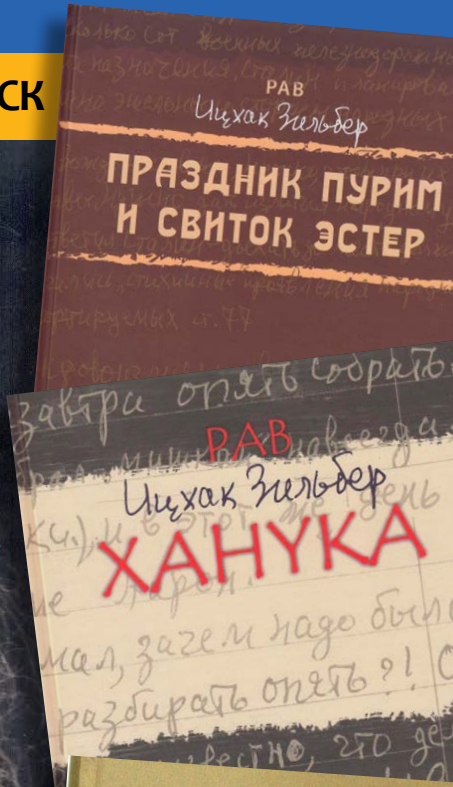

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «РОШ АШАНА» 206 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

РОШ А-ШАНА	3
ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ	18
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	23
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	24
НАШИ МУДРЕЦЫ	27
КНИЖНАЯ ПОЛКА	28
ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ	31
МИРОВОЗЗРЕНИЕ	33
ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ	39
МОЛИТВА В РОШ А-ШАНА	41

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Поздравляем наших читателей с Рош а-Шана! Желаем, чтобы следующий год принес вам материальный достаток, духовный рост, здоровья, гармонию в личной жизни и повседневную радость!

В пятницу, перед наступлением Рош-а-Шана, зажигают свечи в честь субботы и праздника. После вечерней молитвы поздравляют друг друга с Новым годом традиционным пожеланием: «Да будете вы записаны на счастливый год, и пусть запись будет скреплена печатью» («Лэ-шана това тихатэв вз-тихатэм»).

1 и 2 тишрея читаются особые молитвы на Рош-а-Шана по махзору – специальному молитвеннику на Рош а-Шана. В Рош а-Шана заповедано слушать трубление в шофар, в этом году первый день выпадает на субботу поэтому трубление в шофар слушают только во второй день.

Рош аШана		
18-19 Сентября		
	Зажигание свечей	Окончание праздни
Иерусалим	6:05	7:16
Хайфа	6:11	7:18
Москва	6:20	7:31
Ст. Петербург	6:51	8:09
Одесса	6:44	7:45
Киев	6:46	7:51
Рига	7:14	8:28
Берлин	6:55	8:03
Сидней	5:30	6:27
Нью Йорк	6:41	7:38
Атланта	7:21	8:15
Бостон	6:29	7:28
Торонто	7:03	8:03
Лондон	6:52	7:55

ВЕБИНАРЫ ZOOM ТОЛДОТ www.toldot.ru/zoom

Вторник, 15 сентября

- 18:30 Р-т Мира Вайсбин. Как меньше обижаться и больше прощать?
- 20:00 Рав Хаим Бурштейн: Анализ души
- 21:00 Р-т Рика Гдалевич: «Эх заживем!» для мужчин
- 21:00 Р-т Ципора Харитан: «Покаяние, молитва и милосердие смягчают приговор»

Среда, 16 сентября

- 19:00 Рав Яков Шубб «Приктическое руководство по законам Рош аШана»
- 19:15 Р-т Мира Вайсбин: «По следам недельной главы Торы»
- 21:00 Рав Шимон Грилюс: «Пути обновления себя»
- 22:00 Рав Элияу Левин: О «Книге жизни» и «Книге смерти» в Рош аШана

Четверг, 17 сентября

- 18:30 Рав Бен Цион Зильбер: Недельная глава и актуалия
- 21:00 Р-т Ципора Харитан: «Архитектура еврейского дома» для мужчин и парней

Понедельник, 21 сентября

- 17:00 Рав Хаим Бурштейн: Пост Гедалии
- 21:00 Р-т Рика Гдалевич: «Эх, заживём» (курс руководства по созданию семьи)
- 21:00 Рав Элияу Рипс: «Коды в Торе»

Вторник, 22 сентября

- 18:30 Р-т Мира Вайсбин: «Об испытаниях и инструментах для их преодоления»
- 20:00 Рав Хаим Бурштейн: «Анализ души»
- 21:00 Р-т Рика Гдалевич: «Эх заживем!» для мужчин
- 22:00 Р-т Ципора Харитан: «Покаяние, молитва и милосердие смягчают приговор»

РОШ А-ШАНА

Рош а-шана – это начало года и день суда. В этот день, как говорят мудрецы Талмуда, все создания, живущие в этом мире, проходят перед Всевышним, «как овцы», то есть каждый по отдельности. В этот день решается судьба всего мира и судьба каждого человека.

Никто не знает, что произойдет в будущем с каждым из нас. В мире все неустойчиво, все меняется – это касается и политики, и экономики, и здоровья любого отдельного человека. Сколько было людей, которые, например, в прошлом году неожиданно заболели.

В молитве «У-нтане токеф», которую читают в Рош а-шана и в Йом Кипур, говорится, что «все приходящие в мир проходят перед Ним, как овцы», каждый сам по себе. Кто родится в этом году, а кто уйдет, кто будет здоровым, а кто – больным, кто разбогатеет, а кто обеднеет, кто поднимется, а

кто опустится, у кого будет приятная жизнь, а у кого будут неприятности – никто не знает. И в эти дни решается, что произойдет с каждым из нас в наступающем году – во всех сферах жизни. Но в отличие от земного суда, мы кое-что знаем о том, как идет этот, Небесный суд и что может изменить его ход.

В упомянутой молитве есть такие слова: «У-тшува, у-тфила, у-цдака маавирим эт роа а-гзера». Смысл их таков. Три вещи способны отменить суровый приговор, вынесенный человеку на Небесах:

Тшува – раскаяние, исправление своего поведения, решение начать соблюдать те заповеди Торы, которые человек не соблюдал как следует.

Тфила – молитва, идущая из глубины сердца.

Цдака – благотворительность, помощь бедным.

РАСКАЯНИЕ ИЗ СТРАХА И ИЗ ЛЮБВИ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Рош а-шана – первый день из «Десяти дней раскаяния». Среди прочих заповедей этого дня существует заповедь трубить в шофар.

Есть три вида звуков шофара: протяжный, «ткиа» – такой звук человек издает, когда ему больно; «шварим», похожий на

вздохи – «ой, ой, ой», и «труа», частый отрывистый звук, похожий на плач.

Заповедь трубить в шофар, хотя это гзерат а-катув, приказ Бога, который выполняется без обсуждений, содержит и явный ремез, намек: «Вы спите? Проснитесь, очнитесь от дремоты! Решается ваша судь-

ба и судьба всего мира на год! Исправьте ваши поступки, вспомните о Творце, ведь вы, увлекшись всякими повседневными мелочами, забыли об основных, важных вещах, забыли правду, и весь год пролетел в мелочных заботах, которые вам не помогут. Подумайте о ваших душах, и пусть каждый исправит то, что у него нехорошо». Вот о чем надо думать, когда слушаешь трубление шофара.

Талмуд (трактат «Рош а-шана», 16), спрашивает:

«Сказал раби Ицхак: почему трубят в Рош а-шана?»

Талмуд удивляется этому вопросу: почему трубят? (Потому что) Всевышний сказал «трубите»!

То есть заповедь трубления в шофар в Рош а-шана записана в Торе, и относится к категории заповедей «хок» - таково общее название заповедей, которые мы должны делать, даже не понимая их смысл, как, например, очищение пеплом красной коровы или запрет на ношение одежды из смеси шерсти и льна. Поэтому Талмуд удивляется вопросу раби Ицхака – «почему трубят в Рош а-шана?»

Талмуд поясняет, в чем на самом деле состоял вопрос: «Почему трубят (30 звуков шофара) когда сидят (до молитвы мусаф, когда можно сидеть), и почему снова трубят (30 звуков шофара), когда стоят (во время мусафа, когда сидеть нельзя)?» (При том, что по закону Торы достаточно услышать только 30 звуков шофара.)

И Талмуд дает очень непонятный ответ: «Чтобы запутать обвинителя (Сатана)».

Великий комментатор Талмуда, Раши, объясняет это очень сжато: «Чтобы не обвинял (евреев). Когда он услышит, что евреи любят заповеди, ему придется замолчать».

Как это понять?

Для этого мы должны разобрать еще один отрывок Талмуда (трактат «Йома», 86б):

Сказал Реш Лакиш: велика тшува (раскаяние), потому что сознательные грехи (после того как человек сделает тшуву – раска-

ется и решит больше так не делать) засчитываются ему как несознательные, как написано: «Вернись, Израиль, к Господу Богу твоему, ибо оступился ты в грехе» (Ошеа 14:2). «В грехе» - это сознательный грех, «оступился» - по неведению.

Талмуд указывает на противоречие, ведь тот же Реш Лакиш сказал:

Велика тшува, потому что сознательные грехи (после того как человек сделает тшуву) засчитываются ему как заслуги, как написано: «И когда вернется грешник от греха своего и поступит по закону и справедливости, в заслугу их (грехов) будет жить» (Йехезкель 33:19).

Отвечает Талмуд:

Здесь нет противоречия – второе высказывание Реш Лакиша относится к случаю, когда человек делает тшуву из любви к Богу – тогда его прошлые грехи превращаются в заслуги, а первое, где он сказал «сознательные грехи засчитываются ему как несознательные», относится к случаю, когда человек сделал тшуву из страха.

Есть три вида греха:

Хет – несознательный грех, например, если человек не знал, что это действие нельзя совершать в Субботу, или не знал, что сегодня Суббота.

Авон – сознательный грех, такой грех, конечно, намного тяжелее. Например, если у человека не было кошерного мяса, и он не выдержал – и поел некошерное.

И самое страшное – пеша – намеренно совершенный грех, когда человек не считается с мнением Бога, например, если есть два магазина: в одном продается кошерное мясо, а в другом некошерное, и он покупает во втором: «А мне все равно, буду есть некошерное!»

Талмуд объясняет, что тшува, когда человек полностью раскаялся и решает больше не повторять плохого действия, если была сделана даже только из страха наказания – приводит к тому, что сознательные его грехи засчитываются как несознательные.

Но если тшува была сделана не только из страха наказания, а из любви к Богу, про-

шлые грехи человека превращаются в заслуги.

Что такое тшува из любви? Приведу пример.

С января 1960-го по февраль 1976-го я работал в Ташкенте на заводе, и однажды меня послали в контору за какими-то гвоздями. Прихожу, говорят – «нет таких гвоздей». Ну, нет так нет, только дайте расписку, что гражданин Зильбер приходил за гвоздями, а их не было. Есть расписка – меня уже не накажут. Это – когда служат «из страха».

А когда у меня заболел сын, и врач сказал, что его может спасти только определенное лекарство – я бегал всю ночь, пока не нашел, сначала пошел к одному, потом к другому, пока не услышал, что кто-то получил такое лекарство из-за границы. Бегал всю ночь, пока не достал. Что мне в справке из аптеки о том, что такого лекарства у них нет?

Так и здесь: хотя по закону Торы достаточно только 30 звуков шофара, но евреи добавляют, трубят и так, и еще этак, видно, что они выполняют заповеди не «для справки». Тогда ангел-обвинитель думает: если евреи выполняют заповеди из любви к Богу, зачем же мне вспоминать их грехи? Ведь в этом случае все их грехи обернутся в заслуги, лучше я буду молчать!

Обвинитель весь год готовит «мешки с грехами» евреев, чтобы принести их в Суд. И он пристально смотрит, как евреи делают тшуву: если из страха перед наказанием, грехи еще остаются «товаром» – будут учтены, как несознательные грехи.

Но когда он видит, что евреи трубят один раз, а потом другой, он понимает, что они раскаиваются из любви к Богу. А если так, то целые мешки грехов должны превратиться в заслуги, и обвинитель в растерянности – нести ему эти мешки или нет, вспоминать или нет грехи евреев.

«АВИНУ, МАЛКЕЙНУ – ОТЕЦ НАШ, ЦАРЬ НАШ»

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

«Авину, Малкейну – Отец наш, Царь наш...».

У нас два вида отношений с Богом – как сыновей с отцом, и как подданных с царем. А у настоящего царя подданные фактически являются рабами.

В молитве, которую поют после трубления в шофар во время мусафа Рош а-шана, есть такие слова: «... (мы для Тебя) или как дети, или как рабы... если как дети – пожалей, как детей, а если как рабы – наши глаза на Тебя смотрят (с надеждой)».

Поясним примером.

Один человек имел собственную фабрику, продукцию которой рассылал заказчикам во все города. Отправкой заказов заведовали двое: его сын и приказчик. Оба оказались страшными подлецами: не один раз и не два вместо товаров с фабрики они посылали заказчикам камни, думая, что пока посылка дойдет, пока обнаружится,

что вместо товара камни, пройдет много времени и их обман не обнаружится. Но все произошло быстро, и их поймали. Хозяин завода очень разгневался и выгнал обоих.

Они мотались, мотались, не смогли нигде найти работу и решили: будь, что будет, вернемся, бросимся в ноги хозяину и будем просить прощения.

Пришел приказчик. Стоит за дверью, уже хочет постучаться, но слышит – там скандал. Приложил ухо к двери и услышал, как какой-то человек, который несколько месяцев назад заказал товар с фабрики, заявляет, что вместо этого пришли камни, и хозяин кричит: «Это тот негодяй? Да будь он проклят!» Скандал до небес. Удобно ему войти сейчас или нет? Он решил выждать несколько дней, а пока голодал, ночевал на улице... Он пришел во второй раз и слышит – хозяин фабрики ругается с женой. Удобно

или нет? Он пришел в третий раз. Хозяин сидел за чаем, он вошел, бросился на землю – а хозяин молчит. И пока хозяин не скажет о своем решении, бывший приказчик не знает, что с ним будет, он в подвешенном состоянии.

Когда же пришел сын, ему было неважно, хорошее сейчас у отца настроение или плохое, он все-таки сын! Он пришел, ничего не стал ждать и бросился отцу на шею: «Ой, папа! Прости!». Отец молчит. Но, хотя он и показывал этим сыну, что еще сердится на него, все-таки тихо кого-то позвал и велел: принесите ему одежду и дайте ему поесть.

В этом разница между понятиями «как дети» и как рабы». И в этом смысл нашей просьбы, когда мы читаем «Авину, Малкейну» – «Отец наш, Царь наш»: «Если мы, как Твои дети – пожалей нас, как детей, а если мы, как рабы – наши глаза смотрят на Тебя с надеждой». А сами мы не знаем, какое наше сейчас положение – «как дети» или «как рабы».

Заключительную строку из молитвы «Авину Малкейну» - «Отец наш, Царь наш, пожалей и смилуйся, ибо нет у нас (добрых) дел, сделай с нами благодеяние и милость и спаси нас!» – в некоторых общинах поют вместе с кантором, но по мнению Зоара,

эту строку следует говорить шепотом, и так я поступаю сам.

Магид из Дубно иллюстрирует это таким примером:

В один магазин заходит человек и начинает выбирать себе костюм. Выбирает долго, не спешит, меряет: этот костюм жмет, этот велик в плечах... тут что-то не так, цвет не тот, минут 20 морочит голову продавцу, наконец выбирает несколько костюмов. Подходит к кассе: ой! Оказывается, он забыл дома кошелек, денег нет. Что он сейчас будет делать? Кричать на весь магазин «у меня нет денег»?

Вместо этого он шепотом говорит продавцу: «Пожалей меня и сделай мне одолжение, сейчас у меня денег нет, дай в долг, я позже заплачу».

Так и мы – просим Всевышнего о многом: просим «хорошей жизни, спасения и избавления, заработка и пропитания, прощения и искупления». А «денег нет»...

«Авину Малкейну, Отец наш, Царь наш, пожалей и смилуйся, ибо нет у нас (добрых) дел» – нет у нас денег, чтобы ими «заплатить» и просить хорошего года; «сделай с нами благодеяние и милость» – «дай в долг – и спаси нас».

ПРОСТОЙ СПОСОБ ЗАСЛУЖИТЬ БЛАГОВОЛЕНИЕ НЕБЕС

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

В Рош а-шана Всевышний завершил Сотворение мира. На Рош а-шана пришелся шестой день творения, в который Всевышний создал человека. Рош а-шана – это День суда над всеми обитателями Вселенной (два дня праздника считаются единым целым, поэтому они называются «День»). В этот день определяется, что произойдет со всем миром и с каждым человеком в отдельности в течение наступающего года.

Почему именно в этот день Бог судит мир? Во-первых, потому, что в этот день Бог создал человека и воцарился над миром. Во-вторых, потому, что в этот день

Первый человек, Адам, совершил прегрешение, предстал перед судом Всевышнего, раскаялся и был прощен. И с тех пор это событие повторяется с людьми ежегодно: они предстают в этот день перед судом, получают возможность раскаяться и получить прощение.

Известно, что раскаяться – значит, прежде всего, увидеть себя как бы со стороны, оценить и определить, какие наши качества и поступки нуждаются в изменении. Помимо раскаяния, есть еще вещи, которые склоняют Небесный суд к благоприятному для нас решению (конечно, они не заменя-

ют исправления того, что каждый из нас должен исправить). Этой теме не раз посвящал свои беседы рав Хаим Шмулевич, благословенна память о праведнике.

Рав Шмулевич приводил высказывание Равы из Талмуда (трактат «Рош а-шана», 17а) о том, что одно из качеств человека, помогающих ему успешно пройти Высший суд, – это умение прощать обидчика: тому, кто прощает другому обиду, Бог прощает прегрешение. Или, как говорит Раши, мидат а-дин – одно из Качеств Творца, принцип Суда – «отводит взгляд, сквозь пальцы смотрит» на того, кто прощает сам.

Талмуд приводит эпизод с равом Уной, сыном рава Йеошуа, и его другом, равом Папой.

Рав Уна тяжело болел. Рав Папа пришел навестить его и увидел, что больной очень плох. «Приготовьте ему провизию в дорогу (то есть погребальный саван)», – сказал рав Папа служителям.

Вопреки очевидной безнадежности своего состояния рав Уна выздоровел. Рав Папа был очень смущен своим поспешным высказыванием и стеснялся заходить к другу. Когда они все же встретились, рав Папа спросил у рава Уны: «Что ты видел?» «Да, действительно, приговор о смерти был вынесен, – отвечал рав Уна. – Но потом было сказано: он всегда прощал, простим и ему».

Это страшный рассказ – человек уже смотрел в лицо смерти. Но он был прощен, потому что сам умел прощать.

Качество милосердия, способность жалеть и сострадать обеспечивают человеку

сострадание и милосердие Небес. Это качество близко к способности прощать, но не тождественно ему. Однако принцип действует одинаково и там, и здесь: того, кто жалеет, жалеют Свыше; тому, кто прощает, прощают Свыше.

Получается, у нас есть надежный и как будто бы не слишком сложный способ заслужить благоволение Небес. Но так ли это просто? «Аппетитный кусок, – продолжает эту тему Талмуд, – но в нем есть колючка». Что означает – так уж беспрепятственно им не насладишься. В чем же сложность? В том, что Суд отвечает прощением за прощение, если человек прощает другому обиду из скромности.

Спрашивается, а по какой же еще причине можно простить обиду?

Пожалуй, такой причиной может быть гордость. Человек может простить обиду, чувствуя что-то в таком роде: «Я слишком значителен, чтобы обращать внимание на чьи-то там выпады. Не все ли равно, что кто-то там обо мне болтает. Его слова не могут меня задеть – я выше этого».

В связи с темой скромности Талмуд (трактат «Сангедрин» 92а) приводит высказывание раби Элазара: «Будь в темноте (то есть держись в тени), и ты сохранишься». Раби Зейра соглашается с этим мнением: это следует и из мишны о проказе в темном доме, подтверждает он.

Для того, чтобы понять аргумент раби Зейры, надо знать, что человек, заметивший на стенах своего дома особые пятна, именуемые в Торе проказой и делающие

дом нечистым, должен обратиться к коэну (священнослужителю), и тот осматривает дом (при свете солнца в определенные часы дня), после чего объявляет (или не объявляет) дом нечистым. А теперь представьте себе здание без окон. Как можно осмотреть его изнутри на предмет проказы? Прорубить в нем окна? «Темный дом без окон не открывают на (предмет обнаружения) проказы», говорит мишна. Это и имел в виду раби Зейра, когда ссылаясь на мишну. Человека, который не выпячивает себя, не старается оказаться на виду, держится скромно, не подвергают строгому суду, подразумевал он. Это то же, что другими словами сказал раби Элазар: держись в тени, и спасешься.

Именно так вел себя один из крупнейших законодательных авторитетов нашего времени Хазон Иш. До его приезда в Землю Израиля, где его имя стало известным, то есть до того как он достиг возраста пятидесяти четырех лет, никто о нем практически не знал. Знал о нем, пожалуй, только виленский раввин рав Хаим-Озер Гродзинский. Книги, которые Хазон Иш писал, он издавал без имени автора и продавал через других людей. Примерно так же вел себя Хафец

Хаим, который, продавая свои книги, говорил, что он «посланец автора». Очень вероятно, что это им помогло в их великом духовном росте.

Последнее, что нам осталось теперь уяснить, хотя бы в общих чертах, – что такое скромность? Тора не одобряет ложного представления о себе, умаления своего уровня знаний и уровня выполнения заповедей. Человек должен правильно оценивать свой уровень. Это необходимо человеку, чтобы знать свои обязанности (а они соответствуют уровню), чтобы понимать, можно ли ему оспаривать мнение авторитетов, если он с ними не согласен, и так далее. Скромность – это не отрицание своих реальных достоинств, а осознание: «Даже если я делаю то, что должен, самым лучшим способом, каким могу, мне за это никто ничего не должен; почести и восхваления – не для меня».

Итак, тому, кто прощает из гордости, способность простить не поможет перед лицом Высшего суда. Того, кто прощает из скромности, прощают. Мало того, что скромность сама по себе – хорошее качество, она еще и помогает нам держать ответ перед Богом.

КАНУН РОШ АШАНА

РАВ ЭЛИЯУ КИ-ТОВ

Канун Рош аШана подобен дню перед судом. Поведение человека должно быть максимально серьезным, а его действия — праведными. Мы должны раскаяться в ошибках, совершенных в течение года, и принять обязательство не грешить.

В канун дня Рош аШана встают до наступления утра для чтения Слехот и покаянных молитв, стараясь завершить тшуву, ибо это последний находящийся в нашем распоряжении день перед Днем Суда, когда все создания проходят перед Творцом как скот перед хозяином. В этот день мы более, чем когда-либо, остерегаемся обидеть другого человека или иначе согрешить перед ним, и

стараясь, чтобы ничто не отвлекало нас от процесса тшувы.

Вдумаемся: ведь человек, который должен предстать перед судом земного, смертного царя, непременно испытывает смятение и страх, и ему не придет в голову заниматься посторонними делами — он всецело поглощен подготовкой к суду и думает о том, как ему снискать царскую милость и умолить царя о прощении. Насколько же серьезнее должно быть его поведение, когда он предстает перед Царем царей. Всевышним, которому известны все тайны сердца.

Грешник, который запоздает с раскаянием, сделает положенное ему изо дня в день наказание гораздо более тяжелым, ибо он знает, что разгневал Царя, равно как и то, что существует путь к спасению — путь тшувы. Несмотря на это, он упорствует в своем непокорстве, и хотя в любой момент может встать на правильный путь, продолжает грешить, ибо не боится Его гнева и наказания.

Наши мудрецы учили: «Рассказывают притчу о банде разбойников, которых царь посадил в тюрьму. Они вырыли подземный ход и выбрались на свободу, но один из них предпочел остаться в тюрьме. Когда пришел тюремщик и увидел подземный ход, почти пустую камеру и единственного оставшегося в ней заключенного, он избил его палкой, говоря при этом: “Жалкий человек! В твоём распоряжении был подземный ход — почему же ты не поспешил им воспользоваться и не вернул себе свободу?” Это же можно сказать и о тшuve — “подземном ходе”, находящемся в распоряжении грешника. Если он не хочет воспользоваться им, то навлекает на себя еще больший гнев».

Существует обычай поститься в канун Рош Гашана до полудня. В Мидраше говорится: «За этот пост человеку прощаются треть его грехов». Мы писали об этом в 1-ом томе нашей книги.

В утренней молитве в канун Рош Гашана Таханун не читается, однако мы читаем его вместе со Слехот в этот день — даже

если Слехот читаются после наступления утра (то есть в час, когда уже можно читать утреннюю молитву).

Обрести спасение за один час

Рабби (рабби Йегуда Ганаси) плакал: «Некоторые люди обретаю спасение за один только час». О ком он говорил? О рабби Элазаре бен Дурдия. Элазар бен Дурдия был великим грешником на протяжении многих лет. Однажды женщина, с которой он грешил, сказала ему непосредственно в момент совершения греха: «Элазар бен Дурдия, твоё раскаяние не будет принято!» Он пришел в место, расположенное между гор и холмов, и сказал им: «Горы и холмы, просите о милости для меня!» Они ответили: «Прежде, чем мы станем просить о милости для тебя, мы попросим о милости для себя. Ведь в Писании сказано: “Ибо горы сдвинутся и холмы зашатываются” (Йешаягу, 54, 10)». Он сказал: «Небо и земля, просите о милости для меня!» Они ответили: «Прежде, чем мы станем просить о милости для тебя, мы попросим о милости для себя. Ведь в Писании сказано: “Небеса, как дым, рассеются, и земля, как одежда, истлеет” (Йешаягу, 51, 6)». Он сказал: «Солнце и луна, просите о милости для меня!» Они ответили: «Прежде, чем мы станем просить о милости для тебя, мы попросим о милости для себя. Ведь в Писании сказано: “Посрамлена будет луна и пристыжено будет солнце” (Йешаягу, 24, 23)». Он сказал: «Звезды и созвездия, просите о милости для меня!» Они ответили: «Прежде, чем мы станем просить о милости для тебя, мы попросим о милости для себя. Ведь в Писании сказано: “Истлеет все воинство небесное” (Йешаягу, 34, 4)». Тогда он сказал: «Выходит, моё спасение исключительно в моих руках». Он склонил голову так низко, что она оказалась ниже колен, и рыдал в муках, пока душа не покинула его тело. Тогда голос с Небес произнес: «Рабби Элазар бен Дурдия удостоился вечной жизни».

Рабби Йегуда Ганаси сказал: «Мало того, что на Небесах принимают раскаявшихся — там их называют “рабби”».

Почему рабби Йегуда Ганаси так горько плакал? Потому, что убедился, что любой человек может обрести за один час то, что праведники обретают за многие годы. Стало быть, на Небесах вознаграждают праведников не так, как вознаграждали бы, если бы они всеми силами своими возвеличивали Имя Всевышнего в течение всей жизни!

Естественно спросить: почему на Небесах Элазар бен Дурдия был назван «рабби»? Потому, что на его примере мы узнали, сколь велико может быть значение одного-единственного часа. За это он и удостоился такого титулования.

Другие рассказы о «тшуве»

Когда враги хотели подняться на Храмовую гору, они решили: пусть прежде поднимется туда еврей. Они сказали Йосефу из Сихи: «Поднимись туда и то, что ты оттуда вынесешь, будет твоим». Он вошел в Храм и вынес оттуда золотую Менору (семисвечник). Враги отобрали ее и сказали: «Этот предмет не может принадлежать простому смертному. Поднимись туда еще раз — то, что ты вынесешь оттуда теперь, будет твоим». Он отказался. Враги предложили ему освобождение от налогов на три года — но он все равно отказался и сказал: «Мало того, что я разгневал Всевышнего один раз — неужели я разгневаю Его вторично?» Тогда враги распилили его на части, как пилят доски. Во время казни он кричал: «Горе мне, ибо я разгневал Создателя!»

Якум Иш Црурот был племянником праведника Йоси бен Йоэзера, жителя Цериды. Однажды в субботу Якум ехал на коне, а перед ним несли бревно, чтобы повесить на нем Йоси бен Йоэзера. Якум сказал Йоси бен Йоэзеру: «Взгляни на коня, на которого посадил меня мой бог, и посмотри, в какое положение поставил тебя твой Б-г». Йоси ответил ему: «Если такова судьба тех, кто оскорбляет Всевышнего, то какая же великая награда ждет тех, кто служит Ему!» Якум сказал ему: «Разве кто-либо служил Ему вернее, чем ты?» Йоси ответил: «Но если тех, кто верно служит Ему, постигает

такая судьба — то какое же наказание ждет тех, кто Его оскорбляет!»

Слова Йоси бен Йоэзера запали в сердце Якума и жгли его, как яд. Он решил наказать себя сразу всеми четырьмя видами смертной казни, к которым может приговорить человека суд: забрасыванию камнями, сожжению, удару меча и удушению. Как он это сделал? Он установил на земле бревно с петлей, окружил его деревянным забором, рядом с бревном зажег костер, а у его основания установил обнаженный меч лезвием вверх. Он затянул петлю у себя на шее, веревка оборвалась и он упал на землю, меч пронзил его тело, он упал в костер, забор, окружавший это место, опрокинулся прямо в огонь, в котором Якум и сгорел. Йоси бен Йоэзер увидел, что душа Якума поднимается к небу и сказал: «Он совсем ненамного опередил меня на пути на Небеса».

Раскаяние праведников

О раве Саадии Гаоне рассказывают, что однажды один из его учеников неожиданно пришел к нему ночью и увидел, что рабби катается по снегу. Ученик изумился и испугался. Он спросил: «Рабби, неужели ты, дабы совершить тшуву, должен подвергать себя таким мучениям?»

Рав Саадия ответил: «Я знаю, что не совершил никакого тяжкого греха, требующего искупления такими мучениями. Однако этому способу искупления я научился от одного простого еврея, у которого остановился однажды. Он не знал, что я — знаток Торы, и принял меня так, как принимают самого обычного гостя-еврея.

Через некоторое время в городе узнали, что я приехал, и жители его собрались, чтобы приветствовать меня и служить мне.

Увидев это, хозяин дома начал относиться ко мне с величайшим почтением, оказывал всяческие услуги — словом, делал для меня все, что только мог, и даже более того.

Когда я собрался оставить его дом, он припал к моим ногам и, плача, взмолился: «Да простит мне господин мой за прене-

брежение к его достоинству!” Я спросил его, удивившись: “Разве ты не сделал для меня все, что только мог? Что еще мог ты сделать — и не сделал?” Он ответил: “Я прошу прощения за свое поведение в первые часы пребывания моего господина в доме, когда я еще не знал, сколь великий раввин почтил мой дом своим присутствием, и не мог оказать ему должное почтение”.

Так вот, если с таким трепетом мы относимся к достоинству обычного смертного, если в таком случае мы припадаем к его ногам и умоляем его простить недостаток оказанного по неведению почтения — насколько же трепетнее должны мы относиться к величию Всевышнего, которое я с каждым днем осознаю как все более и более неизмеримое. Мое служение Ему становится с каждым днем все более глубоким, и почитание Его, любовь к Нему — все безмернее и безмернее. Не должен ли я молить Его о прощении, плакать и истязать свое тело, чтобы Он простил мне слишком малое служение, недостаток почтения и любви в прошлые дни?»

Еще один конец года

В Торе сказано: «Всякую скотину из крупного и мелкого скота, все, что проходит под посохом десятым, следует посвящать Г-споду» (Ваикра, 27, 32). Эта заповедь, исполнявшаяся во времена, когда существовал Храм, обязывала отделять десятую долю от всех животных «чистых» (то есть пригодных для жертвоприношения) видов, которые родились во владении данного человека в течение года. Эта десятина (маасер) называлась «десятиной животных». На нее распространялась такая же святость, что и на другие жертвоприношения. Входившие в нее животные зарезались во дворе Храма, их кровью окроплялся жертвенник, их жир воскурялся на жертвеннике, а мясо съедалось хозяевами животных в Иерусалиме в состоянии ритуальной чистоты, так же как и мясо других «обычных» жертвоприношений (за исключением жертво-

приношений особой святости, в отношении которых соблюдались большие строгости).

Точно так же как запрещается отделять в качестве десятины за один год плоды, выросшие в другой год, так не разрешается отделять в качестве десятины за один год животных, родившихся в другом. 1-е Тишрей — это начало года в том, что касается отделения «десятины животных». Поэтому мы не соединяем животных, родившихся 29-го Элула, с теми, которые родились 1-го Тишрей, чтобы отделить от всех них вместе десятину.

Аналогично, мы не отделяем десятину от овощей, собранных до Рош Гашана, вместе с овощами, собранными после Рош Гашана. Точно так же и овощи, собранные в седьмой год, год шмиты, обладают святостью плодов седьмого года, даже если выросли еще в шестом году. А плоды, собранные в восьмом году, уже не обладают этой святостью, даже если выросли еще в седьмом году.

Расторжение обетов в канун Рош Гашана

В канун Рош Гашана принято расторгать данные в течение года обеты, чтобы предстать перед судом Всевышнего очищенными от тяжкого греха: неисполненных обетов (в том числе просто забытых и потому оставшихся неисполненными). Эта церемония совершается после завершения утренней молитвы.

Поскольку данные нами обеты могут быть расторгнуты только знатоком Торы, необходимо отправиться к нему и рассказать, какие обеты были взяты нами на себя, и объяснить, что если бы мы знали, что не сможем их выполнить (или существует иная причина, по которой мы раскаиваемся в их принятии) — то не стали бы брать их на себя. Тогда знаток Торы говорит нам трижды: «Отпускается тебе». Суть этого отпущения в том, что данные обеты признаются данными по ошибке.

Просьбу о расторжении обета необходимо произнести перед тремя людьми (или более того). Ибо хотя раввин — знаток

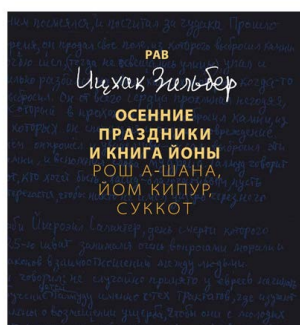
Торы в принципе имеет право расторгать обеты единолично, то этим же правом обладают и три простых еврея. А в наше время мы полагаем, что ни один человек не располагает правом расторгать обеты единолично.

На практике в канун Рош Гашана поступают так: каждый человек выбирает для себя трех других и говорит им, что он раскаивается во всех обетах, принятых им в течение года. Они отвечают ему: «Отпускает-

ся тебе». Существует формула этой церемонии, приводимая в молитвенниках. В этой формуле подробно изложены все проблемы, связанные с обетами, и способ их расторжения. Согласно обычаю, принятому в сефардских общинах, расторжение обетов производится дважды в год: за сорок дней до Рош Гашана, т.е. 19-го Ава, и за сорок дней до Йом Кипура — то есть в новомесячье Элула.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

ВЕЧЕРНЯЯ ТРАПЕЗА В ВЕЧЕР РОШ А-ШАНА

По возвращении из синагоги глава семьи совершает «Кидуш», который состоит из трех благословений (в Субботу добавляют текст в скобках).

Благословен Ты, Господь, Бог наш, Царь Вселенной, творящий плод виноградной лозы.

Благословен Ты, Господь, Бог наш, Царь Вселенной, который избрал нас из всех народов, и возвысил нас над всеми племенами, и освятил нас Своими заповедями. И даровал Ты нам, Господь, Бог наш, с любовью (Субботу и) этот день памяти, день (памяти) трубления в Шофар (с любовью), святое собрание, память об Исходе из Египта. Ибо нас Ты избрал и освятил среди всех народов, и слово Твое – истинно и нерушимо вовек.

Благословен Ты, Господь, Царь над всей землей, освящающий (Субботу и) Израиль и день памяти.

Благословен Ты, Господь, Бог наш, Царь Вселенной, за то, что Ты дал нам жизнь, и под-держивал нас, и дал нам дожить до этого времени!

После «Кидуша» омывают руки, нарезают халы – так же, как в Субботу, – и начинают трапезу.

Благословен, Ты, Господь, Бог наш, Царь вселенной, выращивающий хлеб из земли.

После того, как произнесли благословение «выращивающий хлеб из земли», ломтик халы макают в мед, а не в соль, и это символизирует надежду, что новый год будет сладким и приятным (и так делают во время всех трапез Рош а-шана, а некоторые – и до завершения всех осенних праздников).

Есть разные обычаи относительно того, когда еще макают хлеб в мед. В семье Зильберов макают халу в мед в оба дня Рош а-шана, в последнюю трапезу перед Йом

Кипуром (сеуда мафсекет), а также в первый день Суккота.

Наши мудрецы говорили, что примета (симан) – это серьезная вещь. Поэтому в самом начале трапезы Рош а-шана исполняются обычаи, цель которых – начать новый год с добрых примет.

В разных общинах приняты разные обычаи. Мы приводим только основные обычаи, принятые в большинстве ашкеназских общин. Если нет возможности достать все симаним, то недостающие можно пропустить. Есть разные обычаи в отношении того, делают ли симаним в оба дня Рош а-шана или только в первый день. В семье рава Зильбера симаним делают в оба дня.

Принято начинать седер симаним с благословения на финик – тамар, поскольку это – один из плодов, которыми славится Земля Израиля. Это благословение распространяется и на все остальные фрукты, которые будут использованы в течении трапезы:

Благословен Ты, Господь, Бог наш, Царь Вселенной, сотворивший плод дерева.

Барух Ата Адойной Элоэну Мелех а-о-лам, борэ при а-эц.

Затем съедают кусочек финика (чтобы не было перерыва между благословением и едой) и далее переходят к симаним.

Перед тем, как съесть плод, произносят специальную молитву-пожелание – отдельную на каждый симан. Во время молитвы нужно постараться раскаяться и произносить ее от всего сердца.

Да будет угодно Тебе, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, чтобы настал конец всем ненавидящим нас и врагам нашим.

Йеи рацон ми-лефанеха Адойной Элоэну вЭлоэ авотену шеитаму сонэну веойвену.

Тамар – от слова «там» – кончилось. Чтобы врагам, которые хотят нас убивать, пришел конец

ЯБЛОКО В МЕДУ – тапуах би-дваш

Да будет угодно Тебе, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, обновить для нас год, чтобы он был добрым и сладким.

Йеи рацон ми-лефанеха Адойной Элоэну вЭлоэ авотену шетехадеш алену шана това у-мтука.

ГРАНАТ – римон

Да будет угодно Тебе, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, чтобы наши заслуги умножились, словно зерна граната

Йеи рацон ми-лефанеха Адойной Элоэну вЭлоэ авотену шетарбе зхуйотену кэ-римон.

ЛУК-ПОРЕЙ – карти

Да будет угодно Тебе, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, чтобы были срезаны наши ненавистники

Йеи рацон ми-лефанеха Адойной Элоэну вЭлоэ авотену шеикарэту сонэну.

Карти на иврите сродни слову лихрот – «срезать».

СВЕКЛА ИЛИ ЛИСТЬЯ СВЕКЛЫ –

силка

Да будет угодно Тебе, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, чтобы убралась наши враги и противники.

Йеи рацон ми-лефанеха Адойной Элоэну вЭлоэ авотену шеисталку ойвену у-мастинену.

Селек – на иврите это корень глагола «убрать».

МОРКОВЬ – гезер

Да будет угодно Тебе, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, чтобы мы имели больше заслуг.

Йеи рацон ми-лефанеха Адойной Элоэну вЭлоэ авотену шетарбе зхуйотену.

Да будет угодно Тебе, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, вынести нам хорошие приговоры.

Йеи рацон ми-лефанеха Адойной Элоэну вЭлоэ авотену шетигзор алену гзерот товот.

На идише морковь – это «мерн», «много» – поэтому говорится просьба, «чтобы увеличились наши заслуги»; на иврите морковь – «гезер» – «чтобы о нас были приняты хорошие решения, чтобы плохие решения были порваны»; некоторые говорили – «что-

бы у нас было много монет», так как кружочки моркови похожи на монеты.

ТЫКВА, КАБАЧОК – кара

Да будет угодно Тебе, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, чтобы был разорван (вынесенный) нам суровый приговор и наши заслуги были зачитаны перед Тобой.

Йеи рацион ми-лефанеха Адойной Элоэну вЭлоэ авотену шетикра роа гзар динену ве-икреу лефанеха зхуйотену.

На арамейском языке кара – это тыква. Современная оранжевая тыква прибыла к нам из Америки вместе с помидорами, кукурузой и картофелем. А когда-то в Европе и Азии этой тыквы просто не было. Поэтому я на Рош а-шана готовлю и обычную тыкву, и «древнюю» тыкву, кара – она не очень вкусная. Мы говорим на «кара» две молитвы: «чтобы был разорван суровый приговор», а на обычную, оранжевую тыкву мы говорим «чтобы все заслуги были зачита-

ны» (на иврите «ликроа» – порвать, а «ликро» – прочесть).

ФАСОЛЬ – рубия

Да будет угодно Тебе, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, чтобы наши заслуги умножились.

Йеи рацион ми-лефанеха Адойной Элоэну вЭлоэ авотену шеирбу зхуйотену.

ГОЛОВА – рош

Да будет угодно Тебе, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, чтобы мы были в голове, а не в хвосте.

Йеи рацион ми-лефанеха Адойной Элоэну вЭлоэ авотену шенийе ле-рош ве-ло ле-занав.

РЫБА – даг

Да будет угодно Тебе, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, чтобы мы стали многочисленными, как рыбы

Йеи рацион ми-лефанеха Адойной Элоэну вЭлоэ авотену шенифре ве-нирбе ке-дагим.

ЗАЧЕМ РАССТИЛАТЬ БУМАГУ, КОГДА ПАДАЮТ НИЦ ВО ВРЕМЯ МОЛИТВЫ

РАВ ЯКОВ ШУБ

Бумагу раздавали как «разделяющий предмет» — чтобы лицо не соприкасалось непосредственно с полом. Иначе был бы нарушен запрет падать ниц на каменном полу. Давайте вкратце поясним, о чем идет речь:

В каких случаях действует запрет?

Причина запрета

Существует несколько объяснений смысла запрета. Некоторые полагают, что запрещено падать ниц таким образом, т.к. это подобно обычаю идолопоклонников (Рамбам, Авода зара б:б).

Другие галахические авторитеты считают: когда человек видит, что кто-то кланяется таким образом, он может подумать, что тот служит идолам (Хинух, 349).

Третьи полагают, что смысл запрета — подчеркнуть различие между молитвой в

Храме и нашей сегодняшней молитвой (Раши, Мегила 22 б).

На какой пол запрещено падать ниц?

Запрещено падать ниц на каменный пол, а также на пол, выложенный плиткой из цельного камня, например, мрамора. Цементный пол или плитка, сделанная из каменной крошки, также относятся к этой категории. Сегодня принято «устрожать» соблюдение закона — запрещено простираться на полу с постоянным покрытием, например, на деревянном полу или ковровом покрытии (Ишей Исраэль 45:210, Пискей Тшувот 131:27).

Как избежать нарушения запрета?

Поэтому, чтобы избежать нарушения запрета, во время молитвы в Рош а-Шана и

Йом Кипур, когда необходимо падать ниц, расстилают на полу что-нибудь, что не дает лицу соприкоснуться с полом. Раньше для этого использовали траву (Рамо, 131:8), но в принципе, любого рода покрытие, которое не находится на полу постоянно, является достаточным «разделением». Следовательно, для этих целей можно использовать полотенце, бумагу и т.п.

Одежда, человека, которая находится на нем, не является «разделяющим предметом», т.к. она в данном случае считается частью тела. Если не нашлось ничего другого, разрешено использовать Талит (Шаарей

Циун 131:44). Следует отметить, что покрытие должна располагаться между лицом человека и полом, недостаточно просто подложить что-то под колени.

Запрещено ли ложиться на пол не во время молитвы?

Запрещено только намеренно падать ниц во время молитвы. Лечь на пол или наклониться, например, для выполнения физических упражнений, чтобы помыть ребенка в ванной или достать продукты с нижней полки холодильника, разумеется, не запрещено.

КАК ПРАВИЛЬНО ТРУБИТЬ В ШОФАР?

РАВ НАХУМ ЖЕЛЯЗНИК

Чтобы легче понять законы трубления, следует знать: в исполнении этой заповеди в день Рош а-Шана есть три уровня:

минимальное число звуков, которое нужно услышать, чтобы выполнить закон Торы;

дополнительные звуки, которые мы слушаем, следуя постановлению мудрецов;

и, наконец, завершающее трубление, которое ввели, основываясь на подходе Каббалы.

Уровень первый: закон Торы

Мудрецы Талмуда (Рош а-Шана 33 б), опираясь на толкование стихов Торы, определили, что заповедь выполняется следующим образом: трижды «выдуваем» звук, называемый в Торе «Труа», добавляя каждый раз звук «Ткиа» перед ним и после него.

Выходит, всего 9 звуков:

Ткиа — Труа — Ткиа

Ткиа — Труа — Ткиа

Ткиа — Труа — Ткиа.

Тора говорит о двух различных звуках, но тот, кто хотя бы раз слышал, как трубят в шофар, знает, что в трублении есть три различных вида звуков. Этот третий звук мудрецы Талмуда назвали «Шварим». Ниже мы разберем, что они из себя представля-

ют. Итак, в тексте Торы фигурируют только два названия — «Ткиа» и «Труа», почему же Талмуд говорит о трех? Потому, что возникло сомнение, что именно Тора имеет в виду.

Что такое «Ткиа» — понятно: это длинный непрерывный звук. И Талмуд сохраняет это название для длинного непрерывного звука.

А вот по вопросу, что именно Тора подразумевает под словом «Труа», мнения мудрецов разделились. Если три версии: либо это звук, похожий на стоны-вздохи больного человека — «шварим» на языке Талмуда (серия хотя бы из трех таких звуков), либо это быстрые короткие всхлипывания — Талмуд называет это «Труа», либо (третий вариант) — и то, и другое вместе, это будет названо «Шварим-Труа».

Получается, чтобы выполнить заповедь Торы наверняка, необходимо «проиграть» все варианты:

три раза трубим блок:

Ткиа — Шварим-Труа — Ткиа;

три раза:

Ткиа — Шварим — Ткиа

и три раза:

Ткиа — Труа — Ткиа.

Итак, всего 30 звуков. Тот, кто их слышал, — заповедь выполнил.

Уровень второй: постановление мудрецов

Наши мудрецы постановили не ограничиваться выполнением заповеди Торы, а протрубить серию из 30 звуков дважды: первый раз — перед молитвой «Мусаф», второй — в самой молитве «Мусаф» (когда молятся в миньяне).

Уже насчитываем 60 звуков.

Уровень третий: обычай

Согласно Каббале, в Рош а-Шана надо услышать 100 звуков шофара — соответственно ста причитаниям матери полководца Сисры, воевавшего с Израилем. (См. Шофтим 4, 5; Сисра был уже мертв, когда подруги утешали его мать, говоря, что он задерживается из-за дележа добычи. Но она чувствовала, что на самом деле сын уже не вернется, и продолжала плакать, см. трактат Рош а-Шана 33 б).

Следовательно, мы добавляем еще 40 звуков — 30 после повторения молитвы «Мусаф» хазаном (кантором) и 10 в конце всего комплекса утренних молитв. Этот обычай принят во всех общинах и является неотъемлемой частью службы в Рош-а-Шана.

Продолжительность звуков

Закон предъявляет определенные требования к длительности звуков шофара.

Известно, что минимальная продолжительность звука «Ткиа» должна соответствовать продолжительности звука «Труа».

Однако по вопросу, сколько должна длиться «Труа», мнения разделились. Выше упоминалось, что «Труа» состоит из ряда коротких отрывистых звуков, следующих один за другим и похожих на причитания или всхлипывания. Такие короткие звуки называются «трумитин». Некоторые галахические авторитеты полагают: для того, чтобы получилась «Труа», необходимо извлечь всего 3 отрывистых звука — 3 «трумитин». Соответственно, «Ткиа» — долгий звук — должна тянуться, по крайней мере, столько времени, сколько необходимо для трёх «трумитин» — не меньше.

Согласно другому мнению, «Труа» — это серия из 9 «трумитин» минимум. Соответственно, «Ткиа» должна длиться, по крайней мере, столько времени, сколько необходимо для 9 «трумитин».

Мы определили минимальную продолжительность «Труа» и «Ткиа», но не запрещено делать их длиннее.

Поским (законоучители) пишут, что обычай установлен в соответствии со вторым мнением. Однако постфактум, если у бааль токеа (трубящего) звук «Труа» получился короче (но не короче 3 «трумитин»), заповедь считается выполненной.

Каждый из стонов-вздохов («Шевер» — единственное число от «Шварим») должен быть несколько короче, чем «Ткиа»: по первому мнению — 2 «трумитин», по второму — 3-8 «трумитин».

Всего должно быть 3 звука «Шевер» в каждой серии «Шварим». Согласно закону, нет запрета добавить еще, однако лучше ограничиться тремя.

Выше было сказано, что мудрецы сомневались, что такое «Труа», заповеданная Торой: это звук, который мы называем «Труа», или это «Шварим», или «Шварим-Труа»?

В связи с этим «Ткиа» в блоке «Ткиа — Шварим-Труа — Ткиа», должна быть длинной, по крайней мере, в 18 минимальных звуков, а в блоках «Ткиа — Шварим — Ткиа» и «Ткиа — Труа — Ткиа» — короче: по крайней мере, 9 «трумитин».

Чтобы учесть все мнения и выполнить заповедь наилучшим образом, принято, чтобы каждый «Шевер» был длиной только 3 «трумитин» (хотя по букве закона можно удлинять до 8, ведь главное — чтобы «Шевер» был короче, чем «Ткиа»), а «Труа» — только 9 «трумитин».

«Труа» на одном дыхании

Еще одно правило связано с извлечением звука «Труа», заповеданного Торой: это должно быть на одном дыхании. Следовательно, отдельные звуки в «Шварим» и в «Труа» (различные версии «Труа» Торы) должны следовать вплотную один за другим, без перерыва.

Более сложный вопрос возникает о серии «Шварим-Труа»: может ли трубящий прерваться на вдох посередине? Первое мнение (Шулхан Арух 590:4): здесь всё же надо прерваться. Но постфактум заповедь считается выполненной, даже если перерыва не было.

Второе мнение: прерываться на вдох нельзя и, если трубящий прервался, должен трубить повторно. Но даже согласно этому мнению кратчайший (недостаточный для вдоха) перерыв между «Шварим» и «Труа» должен быть, чтобы «Шварим-Труа» не слились в один звук.

В соответствии с этими мнениями существуют разные обычаи. За пределами Земли Израиля многие общины следуют за Рамо, который склоняется к первому мнению — вдох должен разделять «Шварим» и «Труа». А в Земле Израиля при первом трублении — перед молитвой «Мусаф» — «Шварим-Труа» принято «выдуть» на одном дыхании, а при повторении — внутри «Мусафа» — со вдохом между «Шварим» и «Труа».

Кто должен слушать звуки шофара

Каждый еврейский мужчина с возраста бар-мицвы, кроме глухих и умалишенных, должен слушать звук шофара в Рош а-Шана (Шулхан Арух 589).

Женщины

Женщины не обязаны слушать шофар, поскольку это заповедь, зависящая от времени. То есть ее можно исполнить только в определенное время — мицва ше-а-зман грама. Женщины освобождены от выполнения таких заповедей.

Однако в соответствии с повсеместно распространенным обычаем женщины слушают шофар в Рош а-Шана. Женщина, которая умеет трубить, может сама трубить для себя. Мужчина может трубить для женщин, даже если он уже слышал шофар и выполнил заповедь.

Женщине достаточно слушать только основное трубление — 30 звуков. Если у нее нет возможности посетить синагогу, пусть муж потрубит для нее дома или постарает-

ся организовать визит того, кто умеет трубить.

Произносят ли женщины благословение на шофар?

Здесь существуют разные обычаи. У ашкеназов принято, чтобы одна из присутствующих женщин произносила перед трублением благословение «...Повелевший нам слушать звук шофара».

В сефардских общинах есть как те, кто благословляет, так и те, кто не благословляет. Каждый следует обычаю своих отцов.

Мужчина может произносить благословение для женщин, только если он сам еще не слушал шофар (поскольку тогда он произносит его, прежде всего, для себя, и заодно оно засчитывается и женщинам). Для других мужчин мужчина может произносить благословение в любом случае.

Что касается правильного извлечения «Шварим-Труа», см. выше, женщинам лучше трубить на одном дыхании, поскольку даже согласно мнению, что необходимо два вдоха, постфактум трубление на одном дыхании засчитывается. А по букве закона: как ни труби — всё хорошо, ведь для женщин это только обычай.

Дети — приучение к исполнению заповедей

Дети, не достигшие возраста бар-мицвы, как было сказано, не обязаны слушать шофар. Однако мальчиков, достаточно подросших, чтобы не мешать окружающим, приводят в синагогу. Важно, чтобы они с ранних лет привыкали слушать шофар и молиться в общине.

Девочки приходят в синагогу вместе с мамами.

Кто освобождается от выполнения заповедей

Глухонемой (хэрэш) и умалишенный (шотэ) свободны от выполнения всех заповедей, в том числе — от заповеди слушать шофар.

Человек, который не слышит, но может говорить, обязан соблюдать заповеди Торы. Однако от заповеди шофара, по мне-

нию Бейт-Йосеф, он свободен. Дело в том, что суть заповеди — слышать звук шофара, а не трубить в него. Следовательно, тот, кто не может слышать, — свободен от выполнения этой заповеди.

Однако автор Арух а-Шулхан советует «устрожить» закон и предписывает глухому трубить для себя самому (но без благословения), несмотря на то, что он не слышит.

Тот, кто использует электронный слуховой аппарат, не выполняет заповедь, слушая шофар через аппарат. Ему следует снять аппарат во время трубления, встать поближе к трубящему и внимательно слушать. Если же без слухового аппарата он

абсолютно ничего не слышит, он не обязан исполнять эту заповедь. Если он умеет трубить сам, пусть трубит для себя, см. Арух а-Шулхан о глухом.

Больной

Если человек болен и не может прийти в синагогу, необходимо организовать для него трубление дома (конечно, если он в сознании и может слушать). Тот, кто находится в изоляции (на карантине), тем более должен слушать шофар. Если нельзя зайти к нему домой, можно трубить снаружи, главное — чтобы он услышал заповеданные 30 звуков. Обычаю трубить сто раз следуют только при общественной молитве.

ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ

СЛЫШАЛ, ЧТО В РОШ А-ШАНА ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ДОСТАТОК НА СЛЕДУЮЩИЙ ГОД. ЕСТЬ СГУЛОТ, ЧТОБЫ РАЗБОГАТЕТЬ?

Я слышал, что в Рош а-Шана определяется достаток человека на следующий год. Есть ли какие-нибудь сгулот, чтобы разбогатеть или, по крайней мере, поправить свое материальное положение?

Отвечает рав Яков Шуб

Вы совершенно правы, в Рош а-Шана определяется, каково будет материальное положение человека, его достаток в следующем году. Но не только это. На самом деле в Рош а-Шана определяется, каковы будут все сферы жизни человека в следующем году: здоровье, рождение детей, женитьба и, в конце концов, сама жизнь.

Есть ли какие-нибудь сгулот, чтобы разбогатеть? Для начала вспомним, как реагировал на такой вопрос великий Хофец Хаим. Он говорил: смешно, что люди ищут различные сгулот на богатство и забывают о том, что самое действенное средство для этого — делать добро другим людям (Йесодот а-байт, стр.228).

На самом деле Хофец Хаим никогда не раздавал людям сгулот. Его подход был такой: не следует искать легкой жизни и использовать для этого легкие средства, а все необходимое можно получить в результате кропотливой работы над собой, усердного изучения Торы, более тщательного соблюдения заповедей и, конечно же, искренней молитвы.

Тем не менее, позвольте предложить Вам два «метода», которые, с одной стороны, могут помочь правильно сконцентрироваться на духовной работе в следующем году, а, с другой, о них сказано, что они помогают человеку поправить материальное положение.

Благословение после еды — Биркат а-Мазон

Сефер а-Хинух (заповедь 430; Мишна Брура 185:1) говорит, что существует традиция, которую автор получил от своих учителей: тот, кто тщательно выполняет заповедь Биркат а-Мазон, будет обеспечен

достойным заработком в течение всей жизни.

Это вполне понятно. Ведь, когда человек насытился и от всего сердца благодарит Всевышнего за хлеб, который его насыщает, а также за всевозможные блага, которые Всевышний посылает в этот мир, он «привлекает» в наш мир соответствующее воздействие Всевышнего — изобилие, щедрость.

Кроме того, известно, что единственная буква еврейского алфавита, которая отсутствует в Биркат а-Мазон — это «пэй софит» («пэй» конечная). Наши мудрецы (Баэр эйтэв 185:1) объясняют, что тот, кто произносит Биркат а-Мазон, сосредоточившись на смысле слов, не испытает на себе гнева Всевышнего (на иврите гнев — «аф», слово включает букву «пэй софит»).

Уважительное отношение к жене

Талмуд (Бава Меция 59а) говорит: тот, кто уважительно относится к своей жене, приносит в дом благословение.

Существует интересное объяснение этого явления (Шеилат рав 2, стр 395). Известно, что после греха первый человек — Адам — был проклят: ему придется трудиться за пропитание в поте лица. А одно из проклятий его жене, Хаве, было в том, что ей придется подчиняться мужу. Муж, проявляя уважение к жене, в какой-то мере облегчает ее проклятье. В награду за это Всевышний облегчает его проклятье, и пропитание достается этому человеку легче.

Таким образом, можно предложить три действенных метода положительно повлиять на свою финансовую ситуацию: делать добро другим людям, сосредоточенно произносить Биркат а-Мазон и уважительно относиться к жене. Стоит включить их в план своей духовной работы на следующий год.

Ктива вз-хатима това (желаю Вам быть записанным на счастливый год в Книге Жизни, и пусть запись эта будет скреплена печатью).

СНАЧАЛА РОШ А-ШАНА, А ПОТОМ ЙОМ КИПУР, ЛОГИЧНЕЕ БЫЛО СДЕЛАТЬ НАОБОРОТ?

Если элул — месяц раскаяния и подготовки к Рош Ашана — дню Суда, то почему мы не отмечаем в этом месяце Йом Кипур? Ведь получается, что мы входим в новый год со всеми прошлогодними проступками, которые стираются только через 10 дней после Рош Ашана. Разве не логичнее было бы, чтобы Всевышний сначала простил нам грехи, а только потом судил нас? Элимелех

Отвечает рав Зеев Урман

Действительно, мы начинаем осенние праздники с двух торжественных дней Рош а-Шана. В эти дни Всевышний судит весь мир и определяет судьбу каждого человека на весь следующий год. Мы ждем наступающего года с надеждой и верой в лучшее, говорим друг другу: «Лэ-шана това тикатэв вз-тихатэм» — «Да будете вы записаны (в Книгу Жизни) на хороший год, и пусть эта запись будет скреплена печатью».

Мы обязуемся приложить усилия, чтобы стать лучше, и просим Всевышнего оправдать нас на Суде, «записать нас на благополучную жизнь». После Рош а-Шана наступают десять дней раскаяния, а затем — Йом-Кипур, день глубокого анализа своих поступков, переосмысления своего поведения и подведения итогов. День раскаяния, сожаления об ошибках и сознательных нарушениях Закона, совершенных в прошедшем году.

Каждый человек, обладающий обычной логикой, может заметить, что порядок вещей, вроде бы, должен быть обратным! Сначала нужно оглянуться назад, восстановить в памяти пройденный путь, выявить ошибки, недочеты, упущения, а также отметить удачи и продвижение.

И только после подведения итогов, определив то, что нужно изменить или исправить, можно обратить взор к будущему.

Ведь именно подведение итогов должно раскрыть нам основы и обозначить направления той духовной работы, которую надо совершить в новом году!

И еще. Как Вы верно заметили, поскольку Рош а-Шана — это день Суда, когда Книга живых и Книга мертвых раскрыта перед Всевышним, а Йом-Кипур — это день прощения грехов и искупления, не лучше ли было бы Всевышнему, Который желает нам, Своим творениям, только добра, сначала очистить нас, насколько это возможно, от наших прошлых грехов, а уже потом судить и вынести для нас наилучшее судебное решение? Выходит, что по логике Йом а-Кипур должен предшествовать Рош а-Шана!

Раби Исроэль Салантер отвечает на этот вопрос: Природа человека такова, что, окупаясь в рутину повседневных хлопот, мы очень быстро отвлекаемся от высоких духовных процессов. Таких, как анализ своих поступков и покаяние, постижение того, что все скоротечно и временно, от мысли о жизни в Будущем мире. В будние дни наши переживания и интересы связаны, в основном, с предметами простыми, земными, с тем, что принято называть «текучкой». Мы заботимся о семейном обустройстве, о пропитании, о физическом здоровье. У нас хлопоты, связанные с воспитанием детей, переживания, вызванные никогда не иссякающими политическими новостями.

И, если бы мы из будней внезапно «влетели» в Йом-Кипур, то не смогли бы оторваться от всего земного настолько, чтобы пробудиться и приподняться над материальной реальностью, посмотреть на себя с

более высокой перспективы и подготовить сердце к раскаянию. Ведь именно ясное понимание своего места в мире, осознание величия Творца может привести к глубокому раскаянию и цельному искуплению, реализовать великий потенциал святости Йом-Кипура. К подъему на такой духовный уровень и готовит нас Рош а-Шана и последующие дни раскаяния. В Рош а-Шана мы не просим о прощении и искуплении, не упоминаем о грехах и даже о том, что отдаленно их напоминает. Например, мы не едим эгоз (грецкий орех), т. к. гематрия (числовое значение) этого слова соответствует гематрии слова хэт (грех). Мы посвящаем эти дни осознанию величия Всевышнего, провозглашая Его абсолютную власть над всем творением. Вспоминаем о создании мира и путях Б-жественного управления им. Трубим в шофар, что напоминает нам о даровании Торы на горе Синай. Рош а-Шана и последующие дни раскаяния приподнимают нас над материальной реальностью, выводят на принципиально новый духовный уровень, готовя к святости Дня Искупления. Йом-Кипур после Рош а-Шана будет выглядеть иначе, чем выглядел бы Йом-Кипур до Рош а-Шана!

С начала месяца Элуль мы читаем 27-ую главу Тэилим, произнося: «(Псалом) Давида. Б-г — свет мой и спасение мое». Учат наши мудрецы: «свет мой» — это Рош а-Шана, «спасение мое» — Йом Кипур.

В День Искупления наша душа очищается от греха, но начинаем мы это очищение в дни Рош а-Шана, которые освещают путь нашего искупления новым светом — светом раскаяния из любви.

МОЖНО ЛИ ГОВОРИТЬ СЛИХОТ ОДНОМУ ДОМА

Здравствуйте!

Мы живем далеко от синагоги, и у меня не всегда есть возможность приходить в синагогу говорить сличот.

Можно ли говорить их одному дома, и в какое время лучше всего это делать?

Отвечает рав Яков Шуб

Как известно, месяц Элуль имеет особый статус, ведь в это время человеку максимально легко приблизиться к Всевышнему. Именно поэтому для Элуля установлено несколько отличительных обычаев, например, трубят в шофар после утренней молит-

вы, произносят дополнительную главу Тэилим «Лэ-Давид ори вэ-иши» («Господь — свет мой и спасение мое...» 27, 1) после утренней и вечерней молитвы, и, конечно же, Слехот. Произносить Слехот может не только тот, кто молится в общине, но и тот, у кого нет такой возможности, кому приходится молиться одному. Однако, тот, кто молится в одиночестве, должен читать Слехот с некоторыми изменениями.

В частности, нужно пропускать те из них, в которых упоминаются тринадцать качеств милосердия, кроме того, пропускают просьбы на арамейском языке.

Что касается времени, когда произносят Слехот, то здесь существует несколько обычаев.

1. Последние три временных часа ночи. Т.е. ночное время делится на 12 равных частей, и последние три такие части подходят для произнесения Слехот. Но сегодня те, кто придерживается этого обычая, чаще

всего произносят Слехот с восходом утренней зари (приблизительно за 72 минуты до восхода солнца).

2. Перед утренней молитвой Шахарит, даже если это происходит уже после восхода солнца. Согласно этому мнению, Слехот можно произносить в течение всего дня, в том числе и перед дневной молитвой Минха.

3. Сразу после полуночи (опять же, имеется в виду — после шестого временного часа ночи). Многие стараются поступать так в первый день Слехот.

4. В случае большой необходимости, когда невозможно собрать миньян в другое время, некоторые галахические авторитеты разрешают произносить Слехот и до полуночи. Поскольку это наименее предпочтительный с точки зрения Галахи вариант, то тому, кто молится без общины, следует поступать согласно одному из трех обычаев, приведенных выше.

МАШИАХ ДОЛЖЕН ИЗМЕНИТЬ МИР. НА ЭТО ПОТРЕБУЕТСЯ МИНИМУМ НЕСКОЛЬКО ДЕСЯТКОВ ЛЕТ?

Сейчас 5780 год от сотворения человека. Если учесть, что миру отведено 6000 лет, до конца осталось совсем немного. Значит ли это, что Машиах должен появиться совсем скоро? Ведь, как я понял, Машиах должен изменить мир, а на это потребуется как минимум несколько десятков лет? Константин

Отвечает рав Меир Мучник

Прежде всего, как именно придет Машиах и каковы будут все изменения, которые тогда произойдут, мы точно знать не можем. Надеемся, что это случится скоро, но когда именно — не знаем. В Торе и Пророках содержатся лишь отдельные намеки, которые поддаются разным интерпретациям.

Ибо главная наша цель — не вычисление того, что будет, а жизнь в том мире, который есть здесь и сейчас. Стремление к совершенствованию себя и этого мира. После прихода Машиаха такой возможности уже не будет, поэтому надо посвятить свои уси-

лия этой цели сейчас, пока Машиах еще не пришел.

Но, если говорить о скорости предполагаемого изменения мира, то представляется, что оно вовсе не обязательно потребует «как минимум несколько десятков лет».

Достаточно посмотреть на историю хотя бы прошлого века. За это время мир претерпел целый ряд фундаментальных преобразований, и каждое из них заняло не несколько десятков лет, а меньше одного десятка.

Так, в 1914 г. началась Первая мировая война, которая завершилась в 1918 г. В России она вызвала революцию и гражданскую войну, последняя завершилась в 1920-22 гг. Итого — меньше десяти лет. За это время претерпела коренное преобразование вся жизнь Европы. Рухнули Германская, Австро-Венгерская, Османская и Российская империи. Россия прошла кровавый путь от царизма к Советской власти. Османская им-

перия — к Турецкой Республике Атаюрка. Образовались новые (или восстановились старые) восточноевропейские государства: Польша, Чехословакия, Венгрия, Финляндия, прибалтийские страны. А Земля Израиля перешла из-под власти турок под британский мандат, что на том этапе ускорило ее заселение евреями и создание национального дома.

Потом — 1939-1948 гг. Тоже коренные изменения. Вторая мировая война, завершившаяся крахом и разделом германского Рейха, пиррова победа Британии и потеря ею Индии — основной колонии, начало распада ее империи. В целом перенапряжение и взаимное ослабление европейских держав, конец их гегемонии и переход ее к Америке и СССР, начало холодной войны и раскол мира на два лагеря. Изобретение атомной бомбы, в корне изменившее подход к конфликтам. А у евреев — Холокост и конец европейского еврейства, образование новых еврейских центров и обществ в Америке и в Земле Израиля, основание государства Израиль и начало арабо-израильского противостояния. Идеологически — начало поворота от Западного колониализма к антиколониальному движению, переход «моральной правоты» от Запада к Востоку, от сильных мира сего к «слабым». Опять же, всё это — в течение одного десятилетия.

Потом — 1989-1991 гг. В течение каких-то трех лет — крах советской системы, распад СССР и его восточноевропейского блока, конец холодной войны, идеологически —

крах коммунизма. (Хотя, как показало дальнейшее развитие событий, вовсе не «конец истории», привидевшийся тогда многим).

Таким образом, фундаментальные преобразования и изменения мира вовсе не обязательно должны занимать многие десятилетия.

Да, в каждом из упомянутых случаев можно сказать, что перемены уже давно назревали и просто на определенном этапе «прорвало». Но это не меняет того факта, что сами события происходят стремительно. И — неожиданно. Ведь не следует забывать, что во всех этих случаях до того, как произошли фундаментальные преобразования, мало кто мог их предвидеть. Никто не ожидал, что Первая мировая война превратится из очередной разборки между державами в невиданную доселе кровавую бойню и обвал сразу четырех империй. Никто всерьез не предполагал, что СССР рухнет. Задним числом все эти процессы легко проследить и объяснить, но не раньше.

Поэтому и мы до прихода Машиаха можем многого не видеть и не чувствовать его приближения, а потом вдруг станет ясно, что и как к этому вело, ведет, может быть, прямо сейчас.

А пока нам это неясно, сосредоточимся, как упоминалось, на том, что ясно: на совершенствовании себя и окружающего мира. А там, глядишь, и увидим, как, может быть, эти самые усилия будут способствовать тому окончательному совершенству мира, о котором мы мечтаем.

У МОЕГО ПАПЫ ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛЫЙ ХАРАКТЕР...

Мой папа имеет очень тяжелый характер, и у него часто случаются приступы гнева. Очень часто наше общение омрачается скандалами, криками, унижениями и другими видами психологического давления.

Папа живет в соседней квартире и иногда заходит к нам в гости. Мне 45 лет, я женат, есть дети. Просьбы быть с нами помягче не работают. Пожалуйста, помогите мне понять, как в моей ситуации лучше исполнять

заповедь «уважать отца», если почти каждое общение заканчивается криками и оскорблениями со стороны папы. N.

Отвечает рав Элияу Левин

Ваш вопрос, действительно, очень сложный. Теоретически всё, как раз, достаточно просто. Основная сложность — в практическом исполнении. В законах о почитании родителей Шульхан Арух (Йорэ Дэа 240:3)

говорит о подобной ситуации: «До какой степени должен доходить трепет перед родителями? Даже если сын сидит среди общины, во главе, одетый в дорогие одежды, и приходят его отец с матерью, рвут его одежды, бьют по голове и плюют ему лицо — нельзя позорить их, а должен он молча принять всё это, трепеща пред Царем, Давшим эту заповедь». Раби Хаим Фаладжи спрашивает в одной из своих книг: «На первый взгляд не совсем понятно, зачем вообще Тора отдельно предписывает нам почитать родителей, ведь это же элементарно: любой здравомыслящий человек должен уважать старших и быть благодарным?» Отвечая на этот вопрос, раби Хаим пишет: заповедь относится, прежде всего, к тем случаям, когда родители ведут себя недостойно и вызывающе. Несмотря на это, надо быть терпимым к ним. Естественным образом человек при таком «раскладе» уже давно бы порвал с родителями всякие отношения, однако Тора заповедует иначе. Шульхан Арух предостерегает также родителей, запрещая им провоцировать

детей, дабы не усложнять им исполнение заповеди почитания родителей...

Как же быть в Вашей ситуации, когда отношения накалены до предела? Увещевания и попытки изменить папин характер вряд ли помогут. Возможно, когда возникают инциденты, Вы реагируете, желая отразить атаку, и это «подливает масла в огонь»...

Может быть, если Вы попытаетесь встречать всплески его гнева покорностью и спокойным молчанием, это уменьшит его агрессию? (Ведь, если Вы понимаете, что его претензии беспочвенны и любой новый приступ — это лишь следствие слабости его характера, то Вам должно быть намного проще относиться к происходящему менее эмоционально).

В любом случае, наилучшим решением в данном случае было бы отдаление. Даже в пределах одного города: чем большее расстояние будет вас разделять, тем лучше. При этом не надо рвать отношения с папой, важно периодически его навещать. Это поможет поддерживать относительно хорошие отношения.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

НЕ МОЖЕТ ЛИ ВЕРА ВО ВСЕВЫШНЕГО ВЫЛИТЬСЯ У РЕБЕНКА В ТИПИЧНУЮ ДЛЯ ДЕТЕЙ ВЕРУ В СКАЗКИ?

ЦИПОРА ХАРИТАН

«Мой ребенок пока маленький, но я задумалась: не может ли вера во Всевышнего вылиться в типичную для детей веру в сказки? И как сделать так, чтобы эта вера не рассосалась со временем, подобно вере в сказки?»

Можно сказать ребенку, что он может молиться Всевышнему и Всевышний поможет, услышит, позаботится. Но если один, два, десять раз всё произойдет не так, как хочет ребенок или даже еще ужаснее (как пример: дети Катастрофы), то он просто перестанет верить, соблюдать и т.д.» Иногда у ребенка

под влиянием рассказов взрослых создается впечатление, что Всевышний — это такой Дед Мороз, Которому мы делаем заказы, а Он их выполняет. А если не выполняет, то либо плохо работает, либо вообще сказка и — не верим в нее. В этом случае, конечно, ребенок, поумнев, отойдет от такой «веры». Важно, чтобы мы сами понимали, что Всевышний — Владыка мира и мы молимся, чтобы быть в контакте с Ним, потому, что видим в Нем нашего небесного

Отца и хотим быть ближе к Нему. А давать или не давать то, что мы просим, Он решает по соображениям Отца, Который иногда для нашей пользы нам что-то не дает (как, например, ответственные родители не дают часто джанк-фуд, хотя дети его обожают). Тогда ребенок постепенно понимает, в Кого верят родители. И надо надеяться, что им удастся донести это понимание до ребенка.

Кроме того, очень советую указывать детям (а в первую очередь — самим себе) на то, что Всевышний нам постоянно дает (здоровье, работу, хорошую внешность, радости и т. д.). И благодарить Его за всё

это. Тогда будет не только ощущение «не додал», но и ощущение «как много дал».

Поэтому то, как наши дети будут смотреть на жизнь, зависит во многом от того, какую точку зрения мы им преподнесем.

Что касается детей в период Катастрофы — это совершенно отдельный вопрос. И у нас на сайте есть немало статей на эту тему (см., например, «Кто виновен в Холокосте?», «Всевышний — Один или Един?», «Кому нужны эти страдания?..»). Но, слава Б-гу, наши дети сегодня такие испытания не проходят. А то, что не получилось куда-нибудь поехать или что-то купить, — с этим испытанием дети смогут мириться, если мы их правильно настроим.

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

ПРАЗДНИЧНЫЕ РЕЦЕПТЫ

РАБАНИТ ХАВА КУПЕРМАН

Круглые халы

У нас дома на Рош а-шана всегда готовили круглые халы. Сначала нужно развести дрожжи: растворить в стакане теплой воды чайную ложку сахара, затем добавлять дрожжи, размешивая до растворения; и оставить их подниматься. На килограмм муки требуется примерно 20 г дрожжей и треть или полстакана сахара (на Рош а-шана можно сделать тесто послаще). Затем следует насыпать в миску муку, и положить в нее дрожжевую смесь, после чего добавить еще стакан теплой воды, полстакана масла; потом чайную ложку соли – так, чтобы она не попадала напрямую на дрожжи, нужно до этого немного размешать тесто, потому что соль немного ослабляет влияние дрожжей. Также можно положить яйцо, или два желтка, а можно делать тесто и вообще без яиц. Хорошо вымесить и оставить на час. Затем сплести халу и оставить

еще примерно на полчаса, чтобы тесто взошло.

Как лепить халы? Мы просто делали из теста маленькие шарики и выкладывали по

кругу: один в середине и остальные вокруг него. В Рош а-шана я еще беру один жгутик и им все объединяю по кругу, потом беру еще один жгутик, завязываю его, кончик вытягиваю и делаю носик, а из другого кончика – хвостик, так получается хала «с птичкой». А на трапезу перед Йом Кипуром я делаю то же самое, но сверху делаю из жгутиков лестницу. На Ошана раба, последний день праздника Суккот, я делаю халу и сверху кладу тесто в виде руки – потому что считается, что в Ошана раба небесный приговор выдается на руки.

Когда мы жили в Ташкенте, в Десять дней раскаяния (между Рош а-шана и Йом Кипуром) мы очень старались есть хлеб, приготовленный мамой. Сейчас можно пойти в магазин и купить еврейский хлеб, тогда это было совсем не просто.

Медовый пирог - леках

Есть обычай: староста синагоги приносил в синагогу перед Йом Кипуром медовый пирог – леках, и все просили у него кусочек. Это делалось для того, что если в новом году нам суждено что-то просить у людей, пусть это исполнится таким образом.

Я беру стакан масла, стакан меда и стакан горячего кофе. Это все смешиваю, чтобы мед хорошо растворился, добавляю пару ложек коньяка или водки, ложку корицы, четверть ложки имбиря и гвоздики. Все перемешиваю, добавляю четыре желтка и четыре стакана муки с разрыхлителем. Отдельно взбиваю белки со стаканом сахара и все аккуратно добавляю их в тесто, помешивая. В этот пирог мы не кладем ни изюм, ни орехи.

ЭТО ЛЕГКО - РАСКАЯТЬСЯ?

ИТА МИНКИНА

Иногда в моей памяти всплывает кухня моего детства на нашей старой квартире. Эту кухню я очень любила, точнее, не кухню, а бабушку. Она умерла, когда мне было 4 года, но та часть ее жизни, которую я застала, словно озарена мягким сливочным светом.

Делюсь с вами воспоминаниями не потому, что в них есть что-то необычное, наоборот, они самые обыкновенные, но, возможно, они разбудят ваши...

Кухня в нашей квартире на улице Свердлова была самой обыкновенной, такой, как почти у всех городских жителей того времени.

Там была большая раковина — не встроенная в кухонный гарнитур, который появится у нас несколькими годами позже и ради которого родители ходили каждый день в 6 утра — целый год! — отмечаться и в дождь, и в мороз, — а самая обыкновенная раковина, прикрепленная к стене торцом и висящая в воздухе.

Еще была духовка, там было одно отделение для выпечки и одна дверца. Она стояла на четырех узких длинных ножках, как избушка Бабы-яги. Рядом с ней стоял покрытый голубой скатертью стол с широкими квадратными «ножищами». Стол был большим, массивным, когда на нем месили или раскатывали тесто, он даже не шатался.

Был белый буфет с застекленными дверцами, в который ставили чистые тарелки, и множеством ящичков с разной кухонной мелочью. За буфетом — маленькая скамеечка, а на ней — большое эмалированное ведро. Зачем нужно ведро в городской квартире?

За кухонной дверью висели связки лука, почему-то помещенные в капроновые чулки. Считалось, что так лук лучше сохраняется. И еще что-то висело за дверью, но это было намного выше моей головы, и сейчас уже не помню, что именно это было.

У бабушки был низкий бархатистый, слегка надломленный голос. Особенно это чувствовалось, когда она снимала телефонную

трубку и аккуратно спрашивала: «Алло?», так деликатно и с таким участием...

Ее звали Бася-Голда, но все — мой папа, ее сестры, подруги и соседи — звали ее Берта. Или Берта Владимировна.

У нее были очень мягкие руки и мягкие манеры. Не помню, чтобы она хоть раз повысила голос. Все остальные в нашей семье могли кричать, а она — никогда.

Она неизменно посыпала котлеты укропом, а картошку варила с лавровым листом. Еще помню, бабушка варила суп с клецками. Я клецки не любила, но они были симпатичные и напоминали маленькие облака "белогривые лошадки", танцующие в тарелке под музыку из «Ну, погоди!». Тяжелая столовая ложка была серым волком.

Я сгоняла табунчик клецок к краю тарелки и кое-как, с грехом пополам, съедала суп. Бабушка учила меня есть суп бесшумно. Помню, она подносила ложку ко рту и говорила, что суп не нужно, как это делала я, шумно хлюпая, втягивать в рот. А нужно аккуратно поднести ко рту, чуть наклонив ложку, и мягко принять губами.

И есть то, чего не хотелось, она никогда не заставляла.

Еще она делала штрудл, раскатывая тесто тонко-тонко, выкладывая широкую полосу вишневого варенья и орехов. До сих пор выпечка без орехов кажется мне чем-то ненастоящим.

И вишневое варенье она сама варила в широком эмалированном тазу. Для этого покупала вишню у знакомых хозяек на рынке, потом мыла, ополаскивала в дуршлаг, перекладывала в широкую миску с желтой полоской по краю и, сидя за столом, чистой шпилькой вытаскивала из вишен косточки. И так — полный таз некрупных кисловатых "северных" вишен.

Я тоже требовала шпильку, неизменно получала и, наверное, немало вишен безнадежно загубила, тыкая шпильку насквозь и как попало и брызгая вишневым соком на стол, стул, бабушку и всю кухню.

В Песах (это я сейчас понимаю) на толстенном холодильнике с выпуклыми буквами «Зил» лежала маца в толстой бумаж-

ной обертке, перевязанной бечевкой. Помню бабушкины руки, которые касались мацы, лежащей на столе на ажурном подносе. Снизу, с высоты своего роста я и видела ее руки сквозь эти дырочки.

Бабушкины пальцы касались мацы, чуть подрагивая. Потом очень осторожно размывали ее и еще мгновение оставались там, задерживаясь на листе мацы... И только потом мягко подбирали отломленный кусочек. Казалось, ее пальцы как-то связаны с мацой, словно трепещут над ней, ласкают...

Потом, от мамы я узнала, что в пятидесятые бабушка и ее сестра тайно пекли мацу, и это при том, что ее муж — мой дед — сидел в лагере за анекдот. Но это другая, печальная история...

На кухне было широкое окно, выходившее во двор. Но, так как оно было на предпоследнем этаже, из него до самого горизонта были видны городские районы, парки, дома, дома, изредка перемежающиеся заводскими зданиями и трубами, и снова дома, дома, которые чем дальше, тем больше становились всё меньше и меньше.

В самых маленьких тоже были окна, которые казались игрушечными, невероятно, как в них живут люди и как умещаются... Кажется, мне уже не будет дано с такой ясностью видеть то, что далеко... Например, окна крошечных домов...

И не потому, что много лет с очками, в конце концов, зрение можно подкорректировать линзами. А из-за того интереса к миру, который есть только в раннем детстве. У нас, у взрослых, глаза видят только то, что жизненно необходимо, или то, что важно, что интересно, или то, что вписывается в ту картину мира, которая сидит в голове. А все остальные детали жизни проскальзывают мимо глаз, как будто их и нет. И только в детстве смотришь на мир, на все его цвета и формы с одинаковым любопытством...

Мне снова хочется попасть на эту кухню, хотя ее уже давно нет, ее наверняка перестроили, обновили, и в ней много лет стряпают другие люди. Но кухня моего детства

— до четырех лет, пока была жива бабушка, всё равно существует — в моей душе. Вместе с ощущением ласкового покоя, которое тоже уже не повторится...

Мне хочется туда, и когда в реальной жизни нужно зарядиться выдержкой, я снова возвращаюсь... в легкий пряный запах лаврового листа и вишневого варенья... встречаю там бабушку. Рассказываю ей всё, даже не рассказываю, просто падаю в ее объятия, зарываюсь лицом в ее руки и замираю. И это всё. Больше ничего не нужно.

Этого достаточно.

...Элуль — месяц раскаяния. На иврите раскаяние — тшува — это возвращение. Возвращение туда, где ты был чист, где ты был хорошим, где всё было правильно.

Мы не плохие для Б-га, не бандиты, не наглецы, мы просто ушли не по своей воле слишком далеко, потерялись, растерялись.

Шофар этих дней зовет нас: «Шуву баним шовэвим» — «возвращайтесь, озорные дети». Мы потерялись, как теряются дети, а потом не могут найти дорогу обратно.

Сделать тшуву легко — надо просто вернуться туда, где мы были хорошими, где всё было правильно, где есть душевный покой и возможность закрыть глаза и прошептать: «Я пришел».

«Я вернулся».

И это всё.

Большого не нужно.

Этого достаточно.

НАШИ МУДРЕЦЫ

ВСЕ ТАКИ УСПЕЛИ

1991 год, подмосковная ешива Торат Хаим. Самый святой день в еврейском календаре – Йом Кипур – подходил к завершению, солнце уже склонилось близко к закату, почти 20 часов молитвы во главе с равом Ицхаком Зильбером прошли очень возвышено и быстро. Осталось меньше часа до того, как кантор протрубит в шофар, извещая о том, что святой день закончился. Середина молитвы Неила – кульминация всего дня. Особая атмосфера возвышенности и чистоты.

И вдруг внизу послышался шум – в вестибюль ешивы зашла целая семья с детьми и чемоданами, все уставшие с дороги. Несколько ребят вышли из зала молитвы на шум гостей, а те им говорят: «Ой, славу Богу, мы успели! Так спешили на электричку, но слава Богу, успели до захода солнца,

даже успеем, наверное, что-то перекусить до начала Йом Кипура!»

Ребята растерялись – семья приехала в ешиву на Йом Кипур, но ошиблась на день! Они, приехав в конце Йом Кипура, уверены, что праздник и пост начинается только сегодня вечером! Что делать?

Вышел рав Зильбер, с первого взгляда понял, что произошло, и сразу принял решение – очень мягким отцовским голосом обратился к семье: «Поставьте ваши чемоданы прямо тут, я отвечаю, что их не украдут. Вы ошиблись днем, но вы успели на конец молитвы, вот тут – смотрите, я вам уже открыл махзор (праздничный молитвенник), – это видуй, главная молитва Йом Кипура, читайте от этого места и сколько успеете, заходите в синагогу, вы еще успеете ее спокойно прочитать».

КНИЖНАЯ ПОЛКА

НАЧНИ СНАЧАЛА — РОШ АШАНА

АКИВА ТАТЦ

Энергия времени, циклично проходя различные фазы, достигает своих наивысших показателей в определенные, наиболее благоприятные для нее периоды. В частности, тот ее элемент, который способствует особому душевному подъему и оживлению «точки начала», максимально возрастает в Рош аШана, Новый год. Тот, кто желает возвыситься и усилить свою способность к новому творению и к обновлению, должен максимально использовать духовный прилив Рош аШана. Рассмотрим глубже идею Рош аШана, попытаемся найти те энергетические источники, которые проявляются в этот период. Это поможет нам не упустить представившуюся возможность, использовать ее в максимальном объеме. Усилив вдохновение в первой фазе этого процесса, мы получим ключ к огромным запасам сил и стойкости, необходимых нам для второй фазы, когда вдохновение циклично снижается.

Рош аШана — это начало года. Те духовные силы, которые действуют в моменты начала, поистине уникальны. «А-коль олех ахар а-рош — Все идет за своим началом». Другими словами, весь ход любого процесса определяется его началом. Это объясняется тем, что начало подобно зачатию, при котором в будущий организм закладываются гены, которые станут базой всего, что разовьется позже. Духовное правило гласит: чем ближе к моменту зачатия, тем больше потенциал скрытых сил и тем серьезнее последствия любых действий. Небольшое повреждение, причиненное организму взрослого человека, может никак на нем не отразиться. Зародыш в период его внутриутробного развития намного чувствительнее к любым раздражителям, и малейшее изменение в генной структуре мо-

жет иметь такие далеко идущие последствия, которые даже трудно вообразить в данный момент.

При зачатии жестко кодируются свойства организма. Ясно, что речь идет об очень важном, судьбоносном моменте. Ни один другой последующий момент не будет обладать такой силой, энергетикой и таким значением, как этот первый момент. Вспышка зачатия содержит в себе все. Последующее развитие будет лишь проявлять те элементы, которые были сотворены в момент начальной вспышки.

Рош аШана — это зачатие года, а последующие десять дней — период беременности. Вот почему эти дни так важны для всего наступившего года. Представ перед Б-гом в Рош аШана, человек судится на весь год. Его личность кристаллизуется в этот момент, приобретает законченную форму; изменить ее потом будет чрезвычайно трудно. Куда легче вносить изменения в Рош аШана — вы можете тогда легко манипулировать «генами» своего характера. Люди, обладающие глубокими духовными знаниями, очень стараются в эти два дня жить и вести себя по высшим стандартам, потому что происходит зачатие года. Многие следуют традиции не спать, по крайней мере, в утренние часы. Они хотят заложить гены наступающего года в полном сознании, а не в состоянии забытья.

Где находится источник этой особой энергии? Первым в истории Рош аШана, наиболее ярко отразившим его подлинную суть, был день Сотворения человека. Тот день Творения был самым первым, и его главнейшим событием стало появление человека на исторической сцене. Вот почему этот день всегда несет в себе потенциальные возможности для воссоздания челове-

ка. Когда мы искренне и твердо решаем возвысить себя в Рош аШана, воодушевиться для более одухотворенной и значимой жизни в наступающем году, мы начинаем черпать скрытую энергию этого дня — дня сотворения человека. Этот день наделен способностью совершать реальные изменения, он помогает человеку преобразиться, стать другим.

Традиция утверждает, что Адам был создан в том самом месте, где позже стоял «мизбеах» (жертвенник) Иерусалимского Храма. «Адам ми-маком капарато нивра — Адам был создан из места своего искупления». Самый первый момент его жизни материализовался из земли, собранной со всех концов света и сконцентрированной в одной точке — там, где значительно позже люди стали совершать жертвоприношения, т.е. совершать такие действия, которые глубже и лучше всего искупают грехи, приближая человека к Б-гу. Поэтому момент творения человека стал моментом самой концентрированной новизны; одновременно, он вобрал в себя качество самых глубоких, какие только возможны, перемен — от греха до его искупления. Такой скачок воистину подобен новому творению. Вот почему в Рош аШана заложена такая непостижимо могучая сила, толкающая нас к обновлению. Отсюда происходит и мистическая традиция максимально сократить сон в эти два дня.

Служба этих дней (на самом деле, они рассматриваются как один день) наглядно отражает эту духовную заряженность, наше внутреннее стремление достичь своих духовных корней. Литургия Рош аШана делится на три части: «мальхует» (Царствие), «зихронот» (Память) и «шофрот» (Трубление в шофар).

«Мальхует» (Царствие) отражает стремление человека обновить основу всего Творения и высшего служения — добиться того, чтобы власть Б-га была абсолютной и неоспоримой. Прежде чем взвалить на себя бремя конкретных мицвот, мы должны признать Царствие Всевышнего в целом. Поясним эту мысль с помощью аллегорической

притчи («машаль»). Одного великого царя попросили установить законы для страны. Царь согласился, но с условием, что вначале люди признают его власть над собой. Лишь тогда введенные им законы станут обязательными и осмысленными. В основе Творения — Царствие Б-га; оно же — источник всякого духовного роста. Эта мысль лежит в основе всего Рош аШана; она требует глубокого проникновения в самые сокровенные тайны желания («рацон») в процессе молитвы. Ее цель — достигнуть глубин сознания и пробудить желание установить полную и безраздельную власть Всевышнего. «Зихронот» (Память) несет в себе идею памяти — истинно духовной и глубокой — об истоках мироздания, о происхождении еврейского народа и его судьбе. Эта глубинная память ассоциируется с возвращением к мужской фазе нового зачатия — мы стремимся вернуться к изначальной вспышке или искре, чтобы заново пережить эту фазу, ярко и отчетливо. У слова «захор», помнить, такой же корень, что и у слова «захар», мужской. Связь тут очевидная. Сущность мужского начала в том и состоит: переносить концентрированную сущность всех предыдущих поколений в своем семени для формирования следующего поколения. Семя — это «память» о прошлом. Смысловая аналогия подтверждается в языке: слово «зихрон», «память», и «зера», семя, имеют одинаковое числовое значение. Труд памяти, стремление заново пережить вспышку Творения вполне соответствуют духу Рош аШана и являются необходимым условием его празднования.

«Шофрот» (Трубление в шофар) выражает — в рамках обсуждаемой нами темы — стремление проникнуть в сердце, в корень души и личности. Особенность шофара заключается в том, что он имеет голос, но не произносит слов. Каббалисты объясняют, что голос — это корень речи и содержит в себе нечто гораздо большее, чем простую возможность строить цепочку слов. Слова могут нести в себе информацию, но голос дает представление о человеке. Вот почему пророчество называют часто «голосом»,

но не словами. Когда Б-г велит Аврааму следовать пророческому совету его жены Сары, Он говорит: «Шма бе-кола — слушайся ее голоса», а не «слушайся ее слов».

Б-г велит пророку: «Кра бе-гарон, аль тахтох — Кричи из своего горла, не молчи». Ибо пророчество исходит не из уст, не из полости рта, где формулируются слова, а из горла, источника «сырого», необработанного звука. Когда трубят в шофар, мы произносим благословение «лишмоа коль шофар», на «слушание голоса шофара». Шофар издает простой звук, простой плач, лишенный всяких модуляций; поэтому он обладает способностью раскрывать душу. Никакие в мире слова не могут выразить чувства ребенка, плачущего ночью, зовущего мать. Шофар издает именно такой детский крик. Правильное поведение в Рош аШана дает нам максимальный энергетический заряд. Полученной в этот день энергии должно хватить на весь год, чтобы прожить его по высшим стандартам — не привычно, по инерции, а с постоянным ощущением новизны. Из искры возгорится пламя; это пламя должно зажечь новый огонь, — и так всегда. Таков еврейский образ жизни. Известная каббалистическая формула гласит: если ты живешь сегодня, потому что ты жил вчера, значит, ты мертв. Быть по-настоящему живым означает генерировать свою жизнь — сегодня, в данную минуту, не как пассивный результат прошлого, а как взрыв нового бытия, сейчас и всегда.

У ивритского корня «ани», я, есть два производных — «ана» и «эйн». Слово «эйн» выражает отрицание — «нет», «не»; «ана» гораздо труднее перевести: это слово означает невыразимую просьбу или стремление, как, например, во фразе «ана Ашем ошиа на», выражающей тягу к спасению. Эти слова — «эйн», «нет», и «ана», страстная надежда на лучшее будущее, имеют и другие значения: «откуда» и «куда». Вопрос «Откуда ты пришел?» звучит на иврите: «ме-айн бата?» — «Куда ты идешь?» переводится «ана (или: леан) телех?» Но любопытное дело, стоит отвлечься от буквального значения этих выражений, как перед нами от-

крывается удивительно глубокая мысль: «ме-айн бата — откуда ты пришел?» буквально означает: «Ты пришел из ничего». А «ана телех — Куда ты идешь?» значит: «Ты идешь в невыразимо огромное измерение».

Иврит, язык святости, обладает неисчерпаемой духовной глубиной. Простое будничное сообщение о человеке, прибывающем из какого-то другого места, выражена в разговорном иврите как переход из ничего в его нынешнее состояние («йеш ме-айн — нечто из ничего»). Иначе говоря, в духовном понимании этот момент связан с предыдущим моментом в той же мере, как существование связано с небытием. Это и есть новизна! И переход от этого момента до следующего обозначен таким мощным взрывом, что его невозможно перевести. Таково устремление духовно восприимчивого человека — он желает постоянно выработать в себе новую внутреннюю жизнь. Аврам-авину говорил о себе: «Ва-анохи афар ва-эфер — Я — прах и пепел». Тора — не поэтическое произведение, не литературный памятник. В ней каждый нюанс имеет бесконечно глубокий смысл. Что значат эти два определения — «прах и пепел»? Идея здесь такая. Пепел — это простые частицы, остающиеся после полного сгорания субстанции. «Прахом земли» называют плодородную почву, в которой происходит рост. Авраам наиболее ярко воплотил собой идею новизны, отцовства; он был праотцом еврейского народа. Он заложил принципы совершенно нового образа жизни. Он непрерывно сжигал себя, чтобы использовать остающиеся частицы в качестве почвы для нового роста. Ни одна частица его развития не оставалась пассивной; ни одна не присутствовала сегодня лишь потому, что она была здесь вчера. Вся его сущность преобразовалась в память, ставшую ядром нового рождения — для последующего воспроизведения в непрерывной цепочке поколений.

В том и состоит сила «хидуша», воспроизводящей самую себя новизны, источника духовной жизни и роста.

ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ

КОГДА ВСЁ ИДЕТ НЕ ПО ПЛАНУ — ЭТО СВЫШЕ?

БАТШЕВА ЭСКИН

Рав Авраам Тверски — потомок знаменитого рода черныбыльских раввинов, доктор психиатрии, автор более 60 книг, — лицо больше известное среди англоязычных евреев, но в его синагогу в Висконсине часто приходили и иммигранты из России. Рабби Авраам — этот тот редкий человек, который одновременно является глубоко религиозным хасидом — и современным, широко мыслящим доктором психиатрии. Некоторые книги рава Тверски — такие как, например, «Создадим человека. Истинная самооценка и путь жизни по Торе» уже переведены на русский язык, иные еще ждут своего часа.

В субботу и праздники дом рава Тверски всегда был полон гостей. Ребецин угощала их неповторимыми традиционными блюдами, а рабби — хасидскими рассказами, которые, как и рецепты субботних кушаний, были получены по цепочке Устной Традиции. Во время одной субботней трапезы, после того, как рав Авраам рассказал особенно поразительную историю, один из гостей вежливо предложил:

— Рабби, почему бы вам не собрать эти рассказы и не издать книгу? Они настолько трогательны и поучительны, что я бы сам их был рад записать — но жалко будет упустить важные детали. А вы-то всё помните досконально, со всеми подробностями...

Рабби Тверски помолчал минутку и задумчиво посмотрел на гостя:

— А вы знаете, я ведь то же самое говорил своему дяде... Видимо, придется мне и правда издать книгу...

Через несколько месяцев после того разговора рабби Тверски опубликовал одну из своих первых книг: «От поколения — поколению».

Это было не предисловие, а интегральная часть чудесной истории, которая произошла летом 1986 года с женщиной по имени Мэрилин, которая после развода жила в городе Венис, недалеко от Лос-Анжелеса, и одна воспитывала своего маленького сына Дэвида. Подруга подарила Мэрилин недавно вышедшую книгу «От поколения — поколению». Мэрилин выросла в светской семье и мало знала о своей собственной религии, но, прочитав книгу, заинтересовалась, сходила вместе с подругой на несколько лекций, заглянула в синагогу и даже начала впускать в свою занятую жизнь немного еврейства: сначала — зажигание свечей, потом отказ от некошерного мяса, после пришел и шабат, откошеровалась кухня...

Мэрилин работала лектором в области спортивного питания и часто разъезжала с лекциями по разным городам. 12 июня 1986 года она, выступив в Атлантик-Сити, торопилась домой, в Венис. На этот раз ей не просто хотелось поскорее увидеть маленького Дэвида. Мэрилин предстояло провести с сыном Шавуот и шабат, а потом помочь ему собраться в летний лагерь. Это будет первый раз, что Дэвид уедет из дома с ночевкой, и Мэрилин, конечно, очень волновалась, с грустью и одновременно с радостью думая о том, как вырос ее мальчик.

Полет из Атлантик-Сити в Филадельфию был ничем не примечателен. Но когда Мэрилин вошла в здание аэропорта, она услышала, как по громкоговорителю объявляют: «Рейс номер 181 в Питтсбург задерживается на пятнадцать минут из-за погодных условий. Мы надеемся, что туман над взлетной полосой вскоре рассеется, и приносим свои извинения за доставленные неудобства». Это было неприятно, но не более. Пока она успевала на стыковочный

рейс из Питтсбурга в Лос-Анджелес. Но через пятнадцать минут, вместо приглашения на посадку, последовало еще одно объявление: «Рейс номер 181 в Питтсбург задерживается еще на двадцать минут».

Даже если самолет вылетит через 20 минут, как обещано, у Мэрилин практически не останется времени между рейсами! Что же делать? Она подошла к справочной — может быть, есть другие рейсы в Лос-Анджелес? Нет, ничего подходящего. Сегодня четверг, через несколько часов наступит Шавуот, на исходе праздника — шабат. Если Мэрилин пропустит свой рейс, она вернется домой не раньше полудня в воскресенье! А Дэвид в воскресенье утром уезжал в лагерь!

Все разваливалось. Кто поможет Дэвиду упаковать вещи? Кто проведет с ним Шавуот и шабат? Кто отвезет его в лагерь? И где ей самой оставаться эти двое суток?

Тем временем объявили посадку на рейс, и Мэрилин ринулась в самолет. Всю дорогу от Филадельфии до Питтсбурга она молилась и надеялась, что всё получится, как надо. Забегая вперед, надо сказать, что, в конце концов, всё и правда получилось как надо — но совсем не так, как планировала Мэрилин. Как только двери самолета открылись, она «включила первую скорость» и бросилась бежать по зданию аэропорта. Слишком поздно. Рейс в Лос-Анджелес уже вылетел.

Осознав это, первые несколько минут Мэрилин просто рыдала. Но будучи женщиной волевой и ответственной, через несколько минут она успокоилась, вытерла слезы и стала соображать, что делать. Вскоре Мэрилин уже стояла в телефонной будке и слушала утешительные слова своего рава: «Оставайтесь в Питтсбурге на праздник и субботу, а о Дэвиде мы позаботимся, не волнуйтесь. Найдите там еврейскую семью, которая согласится принять вас на два дня.»

Легко сказать — «найдите»! Мэрилин ровным счетом никого не знала в Питтсбурге. Она листала телефонный справочник, звонила в разные синагоги — но в этот

предпраздничный день все уже давно были дома. Никого не удалось застать и в еврейских организациях города.

Мэрилин начала накрывать паника, но она не дала ей завладеть своим мозгом и продолжала лихорадочно соображать: «Питтсбург, Питтсбург, кто может быть в Питтсбурге?..» Вдруг перед ее внутренним взором появился форзац недавно прочитанной книги. Там было написано, что автор был основателем и руководителем реабилитационного центра для бывших наркоманов как раз в этом городе. Точно, рав Авраам Тверски! Он живет в Питтсбурге!

Мэрилин выписала из справочника адрес реабилитационного центра, взяла такси — и через сорок минут уже стучалась в кабинет доктора Тверски. Никто не ответил на стук. Кабинет был пуст. Отчаяние, бессилие? Нет, сначала надо использовать все шансы. Мэрилин нашла одного из заместителей доктора и стала умолять его дать ей домашний телефон доктора Тверски. Тот, конечно, не соглашался. Мэрилин упорствовала — и тогда заместитель уступил и дал ей номер сына рава Авраама, который тоже работал в этой больнице.

Мэрилин набрала номер Тверски-младшего, объяснила ему свою ситуацию — и вскоре уже смогла наконец вздохнуть спокойно: она была приглашена провести два дня в приятной еврейской семье, проживающей недалеко от рабби Авраама.

Сделав несколько звонков в Венис: сыну, подруге, раву — и убедившись, что больше от нее ничего не зависит, Мэрилин погрузилась в атмосферу Шавуота. Цветы, свечи, запахи — всё было празднично и тепло. В ту ночь она спала глубоко и спокойно.

На следующее утро было решено, что дневную трапезу Мэрилин проведет в доме Тверски. На трапезе было еще несколько гостей, один из которых, Стивен, привлек ее внимание. У него были светлые, добрые глаза; его шутки были не злы, а убежденность, с которой он высказывал свое мнение по тому или иному вопросу, заставляла и Мэрилин склоняться к тому же. В какой-то

момент ей показалось, что шутки и комментарии Стивена адресованы ей.

В конце трапезы Стивен предложил Мэрилин проводить ее домой. Они шли медленно, говорить было легко, а расставаться было жаль. На следующее утро Мэрилин узнала у своей хозяйки, где Стивен проведет субботнюю трапезу, — и договорилась о том, чтобы и ее пригласили на трапезу в тот же дом. Но Стивен там так и не появился. Мэрилин стало грустно: неужели ей всё это только показалось? Или, может быть, она наговорила лишнего, вела себя слишком легкомысленно, смеялась слишком громко — и теперь Стивен избегает ее?

На исходе субботы в доме раздался телефонный звонок. «Мэрилин, это вас!»

— Добрый вечер. Мне так понравилось говорить с вами.

— Мне тоже.

— Я вчера был приглашен на трапезу к Леви, но напросился туда, где вы остановились, чтобы видеть вас. А вы, наверное, пошли в какой-то другой дом. В этом районе много гостеприимных семей.

Мэрилин улыбнулась, но решила ничего не говорить.

Дальше можно не рассказывать? Еще одна прогулка, еще один звонок... Еще встречи, и еще звонки... Пять недель спустя ни Стивен, ни Мэрилин не сомневались в том, что две их жизни должны соединиться в одну — и они обручились. После свадьбы пара поселилась в Питтсбурге, в том самом еврейском районе, полном гостеприимных семей, у них родилось четверо детей, а потом начали появляться и внуки.

В этой истории интересно не только окончание, но и начало. Движение этих двух половинок душ друг к другу началось не с тумана над Филадельфией, задержавшем 181-й рейс накануне Шавуота — а за несколько месяцев до этого, когда некий молодой человек предложил доктору Тверски увековечить хасидские истории в книге. Ведь этим человеком был не кто иной, как Стивен.

Чудеса повсюду вокруг нас: явные и неявные, большие и малые, неоспоримые для всех и заметные только одному человеку. Как узнать, что чудо уже готово свершиться для вас? Возможно, вы уловите его приближение в нарушении ваших планов...

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

СВЯЗЬ МЕЖДУ РАСКАЯНИЕМ И СВОБОДНЫМ ВЫБОРОМ

РАВ ЙОСЕФ Б. СОЛОВЕЙЧИК

СОЗЕРЦАЮЩИЙ, НО НЕ ВИДЯЩИЙ

В этом контексте представляет интерес следующий отрывок из трактата Хагига (16а): «Для того, кто не знает славы своего Творца, было бы лучше не приходить в этот мир». Кого считают таким человеком? Сказал рабби Абба: того, кто смотрит на радугу, как сказано: «Как радуга в облаках во время дождя, такой вид имело это сияние кругом. Таково было видение подобия сла-

вы Ашема». Сказанное здесь ставит нас в тупик. Разве можно верить в то, что Талмуд действительно находил сходство между радугой и Всемогущим? Может ли Тот, Кто бестелесен и непостижим для органов чувств, воспринимающих лишь земное, быть изображен в виде радуги?

В действительности Талмуд имел в виду вот что: радуга — одно из самых величественных космических явлений, обладаю-

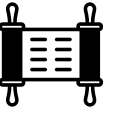
щее совершенной красотой, рождающейся из симфонии удивительных цветов. Она появляется в то мгновение, когда лучи света дробятся на множество восхитительных цветов и оттенков — феномен, по видимости, понятный разуму и, возможно, объясняемый физическими законами причинности. Но если человек созерцает это грандиозное зрелище и не видит в нем отражения высшего величия Всемогущего и проявления небесной красоты, а наблюдает только радугу и ничего более, такой человек слеп к славе Творца и его вера несовершенна!

Реш Лакиш добавляет: «У того, кто смотрит на три вещи — на радугу, на мудреца и на коаним (священников), затуманивается взор». Что хотел этим сказать Реш Лакиш? «На радугу» — можно понять: что касается того, кто наблюдает красоту и величие всех природных явлений, то чем они прекрасней, тем больше их сила, приближающая человека к Творцу. Но Реш Лакиш знал, что величие Б-га наблюдается не только в природных явлениях, таких как радуга; человек может различить Всемогущего также и в духовных и интеллектуальных явлениях. Например, еврей созерцает наси, главу Санхедрина — Высшего Суда. Согласно Маймониду (глава 1 Законов Санхедрина), наси — мудрейший из людей, величайший ученый, «второй по значению после нашего учителя Мо-ше». Видеть наси, гения Торы, обладающего громадной интеллектуальной силой, творческим умом, глубокой интуицией, как бы настроенной на Б-жественное знание, встретиться с такой личностью — значит пройти через огромное переживание. Человек слушает урок выдающегося мудреца; сколь многое раскрывает сказанное им, как он пронизателен, как энциклопедичны его знания! — как будто поток знания изливается от него, поток, вобравший в себя прошлые учения и то новое, что открыл его разум. Живительный поток знания захватывает слушающего, он как бы наблюдает, как наси, по словам Талмуда, «поднимает горы и разбивает их друг о друга» — поднимает горы теории, логики,

всепроникающего знания, разбивает их в пыль и затем «вновь устанавливает их». И хотя еврей, который видел наси, быть может, сам выдающийся психолог или ученый позитивистского толка, из тех, кто усиленно классифицирует достижения человеческой мысли по физико-техническим категориям и силится запечатлеть мудрость в научных терминах, но, когда он встречается «действительно великий ум», сталкивается с чудным явлением возвышенного и мощного ума, он сразу ощущает, в противовес всем научно-позитивистским объяснениям, что человеческая мысль зависит от Самого Всемогущего, от высшего знания Вечносущего, Пресвятого, да будет Он благословен. Если человек гений, то это потому, что он соприкоснулся с бесконечным и вечным процессом мысли, заполняющим вселенную от края до края.

Когда человек встречается с величием, он немедленно узнает присутствие Всемогущего и ощущает непрерывно источаемый Высшим Разумом поток знания и мудрости. Этот поток питает на своем пути каждого, кто благословлен разумом. Когда еврей сталкивается с гением или талантом, какое благословение он должен произнести? Он должен благословить Б-га, «Который уделяет из своей мудрости боящимся Его.» Он не должен благословлять мудрого человека, ему следует произнести благословение по поводу того, что этот мудрец получил часть Высшей Мудрости.

Именно так мы должны понимать процитированное выше изречение Талмуда: «Тот, кто остановил свой взгляд на наси...», и не смог узреть Властителя вселенной, простирающего на него Свою мудрость и знание, — «...затуманится взор его», ибо сказано: «разделишь славу свою с ним» — лучи славы Ашема как бы излились на Моше и передались Иеошуа. Всякий, кто познал величие разума и духа Иеошуа, понимал, что и первое и второе — «дар» Всемогущего, «часть» Его Мудрости. Через уникальную красоту радуги и величие Иеошуа Всемогущий как бы проявляет Свое присутствие в мире.

Вот так еврей должен ощущать присутствие Всемогущего: «знать» — лейда, что есть Высшее Существо, чувствовать в сердце своем уверенность в Его присутствии. То же должен ощущать он при виде коэна, благословляющего Израиль..., потому что Шехина (Б-жественное Присутствие) покоится между пальцами коэна. Есть много указаний на то, что благословение коаним это не просто заповедь, для выполнения которой требуется прочесть три стиха Йеварехеха (Бемидбар 22:24—26); это специальная заповедь, считающаяся выполненной только тогда, когда благословение произносится одновременно вслух и в сердце. Эта заповедь уникальна не потому, что она требует осознания сердцем сути своей, ибо это справедливо так же и для других заповедей, а потому что она требует также и «любви». Вот слова благословения, читаемого коаним: «Благословен (Он)... Кто освятил нас святостью Аарона и заповедал нам благословлять Его народ Израиль с любовью». Другая особенность благословения коаним заключена в пей рацон (вступительном обращении), которое предшествует благословию во всех церемониях. Хасиды используют эту формулу и в других случаях: «Да будет на то воля Твоя... чтобы это благословение, которым Ты предписал нам благословлять Свой народ Израиль, было совершенным благословением, без примеси греха и преткновения, отныне и во веки веков». Но почему нарушения и помехи больше грозят коэну во время чтения этого благословения, чем при выполнении других заповедей, не требующих такого предварительного заявления? Конечно, если он недостаточно проникается смыслом заповеди, тогда его благословение можно считать несовершенным. Но к чему вспоминать здесь о нарушениях или о препятствиях? Опасность в отношении такого благословения заключается не в недостаточном осознании смысла заповеди, так как эта опасность существует и в случае других заповедей, а в том, что коэн может оказаться неспособным к «любви», необходимой для произнесения этого благослове-

ния, а это на самом деле стало бы препятствием и грехом! Поэтому он просит Б-га: «Да будет на то Твоя воля, чтобы благословение было совершенным», не допусти меня прочесть его лицемерно или равнодушно, как чужеземец, и благословить Израиль, не ощутив близости и любви к нему. Благословение не может пребывать там, где отсутствует любовь. Любовь — непременное условие выполнения этой заповеди.

За пределами Израиля коаним не благословляют собрание в будние дни и даже в Шабат. Они делают это только по праздникам. Более того, Алаха устанавливает, что находящийся в трауре коэн не читает благословение в течение первых семи дней траура, согласно Шульхан Аруху, а по мнению рабби Моше Иссерлиса — даже в течение целого года. Это кажется очень странным. Как нам известно, тот, кто находится в трауре, должен соблюдать все другие заповеди даже в течение шивы (первых семи дней траура), а в данном случае, согласно рабби Моше Иссерлису, он не обязан читать благословение в течение 12 месяцев! Объяснение этому кроется в следующем стихе: «Щедрый будет благословен (будет благословлять)» (Мишле 22:9). Тот, кто подавлен, не может совершать благословение. Возникает вопрос: неужели он не может произнести необходимые три стиха Йеварехеха! Разве он не читает Шма, молитву, требующую проникновения в ее смысл, разве он не читает другие молитвы? Конечно, он может прочесть необходимые строки, но он не может выполнить это обязательство «с любовью», от всего сердца. Когда человек угнетен и подавлен, он не способен к любви. Такова уж психология человека: тот, кто сам погружен в отчаяние, не может ощутить любовь при виде счастья и радости других. Другими словами, благословение требует от священнослужителя любви ко всему Израилю, изливающейся из его сердца и облеченной в слова Йеварехеха: «Ашем да благословит и сохранит тебя». Отсюда следует, что кто бы ни был свидетелем такого излияния любви

— заметим здесь, что об Израиле справедливо сказано, что хотя сами они не пророки, но, по крайней мере, потомки пророков — кто бы ни увидел, как коаним поднимаются на духан, излучая беспредельную всеохватывающую любовь, кому бы ни посчастливилось видеть Первосвященника и его товарищей коаним, благословляющих Израиль, кто почувствовал, как разделяющие преграды между ними самими и народом, который они благословляют, распадаются в огне любви, побуждающей их объединиться друг с другом; кто увидел, как исходит из среды их благословение, впитавшее нежность и любовь отца к своему единственному сыну накануне Дня Искупления перед молитвой Кол Нидрей, ... так вот тот, кто видит все это, спрашивает себя: откуда берется такое обилие человеческой любви? Как можно достичь такой степени самозабвения, чтобы целиком посвятить себя благословлению других? Все это — не что иное, как отражение Б-жественной любви, любви Всемогущего ко всем Своим творениям. Здесь объяснение безбрежности любви, источник нежности и преданности, присущих великому чувству.

Вечная любовь Творца мира истекает от коэна: «Шехина пребывает меж его пальцев». Почему Талмуд упоминает именно пальцы рук? Почему не лоб, лицо или голову? В случае с Моше, нашим учителем, лучи славы Шехины исходили от его лица. Почему же в случае коаним они должны истекать из кончиков их пальцев? Возможно, потому, что кончики пальцев выражают своекорыстие человека, его тенденцию брать и не выпускать из рук. Человеческие руки агрессивны; схватив что-либо однажды, они не легко выпускают добычу. Нам предписано: «Да не устанет давать твоя рука нищему собрату твоему». Пальцы указывают на стремление человека к обладанию, его попытку удержать и не отдавать ценности, иногда даже те, что ему не принадлежат. Во время благословения пальцы на руке выпрямлены и разведены, как бы в знак того, что в момент, когда коэн поднимается на помост, обычный мир, в котором

так часто нарушается заповедь «Не ожесточай сердца своего и да не устанет давать твоя рука нищему твоему собрату», стирается и исчезает. Его место занимают любовь, забота о друге — раскрытые пальцы, готовые принять и передать милосердие Всемогущего всем Его творениям отныне и во веки веков. Как сказано: «И возложат Имя Мое на сынов Израилевых, и Я благословлю их» (Бемидбар б:27). У всякого, кто сталкивается с такой человеческой любовью, с такой добротой сердца, с такой преданностью другим людям и не видит в этом отражения славы Б-га, душа слепа, как душа того, кто увидел радугу и не распознал в ней великолепие Шехины: «затуманен взор его». Особый интерес в этом контексте представляет комментарий Маймонида относительно благословения коаним.

В момент, когда коаним всходят на помост, чтобы поднять руки для благословения, «они стоят там», подчеркивает Маймонид (Талмуд не делает ударения на этом), «спиной к собранию, их лица обращены к Священному Ковчегу, их пальцы согнуты и прижаты к ладоням до тех пор, пока ведущий молитву не закончит благословения Модим». Только тогда коаним «поворачиваются лицом к собранию и, подняв руки до уровня плеч и распрямив пальцы, начинают чтение Иеварехеха». Хотя закон о том, что пальцы коаним должны быть разжаты, ясно следует из Торы, Маймонид специально подчеркивает, что перед тем, как коаним разжимают пальцы, они должны держать их собранными в кулак. Какой смысл во всем этом, какое значение имеет положение пальцев коаним в момент, предшествующий поднятию рук? Рука, сжатая в кулак, символизирует «кулак беззакония», рука с разжатыми и выпрямленными пальцами демонстрирует чудесное превращение, которое происходит с коэном во время выполнения заповеди. Когда он поднимался на помост, он был простым смертным, чьи руки обычно сжаты в кулак, но в тот момент, когда ведущий молитву произнес «коаним\», произошла некая невероятная метаморфоза: его ладони рас-

прямились и одновременно с этим раскрылось его сердце, обнаружился открытый источник любви, из которого излилось благословение и засияла Шехина.

Вот это имел в виду Маймонид, когда писал: «Нам заповедано знать о существовании Высшего Существа». Автор Ховот Авраам писал, что когда еврей идет по улице и, проходя мимо матери с маленьким ребенком, наблюдает любовь, льющуюся от матери к младенцу, он должен видеть в этом отражение благоволения Властителя вселенной. Всюду в этом мире, где есть любовь, там пребывает Слава Ашема!

Конечно, обязанность «знать» относится не только к существованию Б-га, но и ко всем тринадцати принципам веры. Например, недостаточно просто верить в то, что Тора — дар Небес; вера должна стать твердым убеждением, страстной уверенностью, переживанием из разряда «знать». Я не люблю говорить о себе, но так как не могу рассказать о переживаниях других, то вынужден поведать вам о своих личных переживаниях.

Иногда я изучаю Тору глубокой ночью. Конечно, это лучшие часы для изучения Торы, время, когда все воспринимается яснее, острее. Случается, что во время чтения я чувствую, как кто-то стоит около меня, склонившись над моим плечом, и всматривается в страницу Гемары, глядя на тот же самый отрывок, на котором сосредоточено мое внимание, и кивает головой, читая новую мысль, правильность которой я старался себе уяснить. Я оказался способным пережить то, что произошло со мной за последние несколько лет, только благодаря тому, что воспринимаю принцип «Тора — дар Небес» не только в смысле, который выражается словом «верить», но и в смысле, который выражен словом «знать».

Если человек изучает Тору, чтобы знать, чувствовать, жить, тогда изучение Торы становится для него не просто интеллектуальным занятием, а многогранным процессом, полным духовного и психологического значения; он не чувствует себя одиноким и заброшенным, благодаря тому, что Тора

становится ему близким другом, и он может сказать в сердце своем: «Если бы Твоя Тора не была мне утешением, погиб бы я в бедствии моем» (Теилим 119:92).

Тот же элемент «знать» применим и к проблеме свободного выбора. Утверждение, что человек свободен и одарен духовной смелостью сделать выбор, наделен силой определять направление своей религиозной и моральной жизни — такое утверждение не может опираться только на идею веры; оно опирается также на знание, на охватывающее все существование напряжение, порожденное Б-годанным фактором свободы выбора. Свобода воли порождает в человеке чувство ответственности, как говорил Гилель: «Если я здесь, то все здесь». Интересно, что именно Гилель, скромнейший из людей, делал ударение на «Я», так как без осознания своего «Я» элемент «свободной воли» не пробуждается в человеке. Без осознания своего «Я» человек не может ни творить, ни принять решение. «Если не я за себя, то кто же за меня?» Гилель знал, что сознание свободы выбора дает человеку чувство значительности; не гордыни, не приведи Б-г, а обязанности каждого действовать так, как если бы он отвечал за судьбу всего мира, как если бы одним поступком он мог изменить судьбу человечества в сторону добра или зла. Говоря словами Талмуда (Кидушин 40б): «Человек всегда должен считать себя наполовину грешным, а наполовину праведным, и весь мир как бы наполовину грешным, а наполовину праведным. Если он выполняет одну заповедь, он заслуживает благословения — ибо тем самым он склоняет чашу весов в свою пользу и в пользу всего мира; если он нарушает заповедь, да помогут ему Небеса, то тем самым он изменил равновесие в худшую сторону и для себя, и для всего мира». Таков свободный выбор! Таков, по Маймониду, смысл слова «знать» — постоянное, не оставляющее ни на минуту осознание человеком максимальной ответственности.

Свободный выбор требует обязательств от человека, требует смелости, честности и

отваги; перефразируя слова Маймонида, можно сказать: нам заповедано осознавать, что существует свобода выбора, которая делает человека ответственным за свои действия. Когда Маймонид в пятом параграфе пятой главы Законов Раскаяния рассматривает свободу выбора и доказывает ее существование цитатами из Писания, он делает особое ударение на следующей идее: «Мы должны знать об этом не только потому, что мы преданы принципам веры, но и благодаря ясным доказательствам, доставляемым нам мудростью». Почему он делал на этом такое сильное ударение? Потому что человек должен испытывать радость от того, что ему дана свобода выбора. Человек склонен забывать все, навязанное ему извне или являющееся обязательным для него вследствие внешних факторов, но так как каждый лучше всего знает свое сердце, то теория или закон, открытые самим человеком в недрах своей души, запоминаются им навсегда. Вот что имеет в виду Маймонид: ни на минуту не должны мы забывать о принципе свободного выбора, так как он был дан человеку не только извне или по традиции; этот принцип — часть процесса самопознания, и он должен всегда оставаться частью нашего «Я»; это знание того, что человеку дано создавать миры и разрушать их.

ПРИНУЖДЕНИЕ И СВОБОДНЫЙ ВЫБОР

Как мы уже говорили, Маймонид разделил Законы Раскаяния на две части, одну из которых он поместил перед, а другую после рассуждения о свободном выборе. Зачем он это сделал? Потому что в действительности он рассматривал два различных вида раскаяния. Раскаяние, которому Маймонид посвятил первые две главы, очевидно, не основывается на свободном выборе. Это такой вид раскаяния, к которому человек приходит под влиянием внешних факторов и принуждения или под давлением физических обстоятельств, мешающих продолжать греховную жизнь. Причина этого вида раскаяния не в том, что грешник

независимо ни от чего пришел к решению воздерживаться от греха; оно — результат воздействия внешних факторов или внутреннего душевного беспокойства. Другими словами, если свободная воля и проявляется здесь, то в самой слабой форме. В этом случае человеку, который решает покаяться, не нужен сильный, свободный дух, чтобы определить свой дальнейший жизненный путь.

«Что такое совершенное раскаяние?» — спрашивает Маймонид в первом параграфе второй главы. «Это такое раскаяние, при котором тот, кто совершил грех, имеет возможность вновь согрешить, но воздерживается от греха не из-за страха или неспособности, а потому, что он раскаялся. Например, если человек имел греховную связь с женщиной. Через некоторое время он снова остался с ней наедине, его страсть к ней не прошла, его физические силы не ослабли, но он сдерживает себя и не нарушает заповеди, — такой человек — искренний (совершенный) кающийся. Как сказал царь Шломо: “И помни своего Создателя в дни юности твоей” (Коэлет 12:1)». Если человек раскаялся на старости лет, когда он уже не в силах делать то, что делал ранее, то его раскаяние несовершенно, но оно будет считаться действенным, и он сможет называться кающимся. Даже если человек грешит всю свою долгую жизнь и раскаивается лишь в день своей смерти, то все его прошлые прегрешения прощаются, как сказано: «Доколе не померкли солнце и свет, и луна и звезды, и не нашли новые тучи вслед за дождем» (Коэлет 12:2) — здесь говорится о дне смерти и имеется в виду, что если человек вспомнил своего Создателя и раскаялся перед смертью, то он будет прощен.

Если мы задумаемся над тем, что такое «несовершенное раскаяние», то придем к заключению, что фактор «свободного выбора» здесь не играет никакой роли, так как такое раскаяние не является результатом обдуманного решения, сделанного на основе свободного выбора; если бы на то была воля грешника, то, возможно, он продолжал бы грешить. С точки зрения свободы

выбора не произошло никаких изменений, изменились лишь физические условия, и потому грешник не может больше совершать прегрешения. Такое раскаяние, хоть и несовершенное, эффективно и приносит искупление. Возникает вопрос: если раскаяние должно состоять из сожаления о прошлом и решения на будущее, то как может быть приемлем такой пассивный вид раскаяния? Грешник грешил всю жизнь, он был полон вожделения и гнался за удовольствиями до тех пор, пока не заболел, ослабел или стал стар и потерял физическую возможность грешить, — какую цену имеет его раскаяние в соответствии с общепринятыми условиями раскаяния? Есть ли здесь элемент сожаления? Может, оно проявится потом, но сейчас нет признаков сожаления, есть только физическая невозможность грешить по-прежнему. Можно быть уверенным, что в данном случае нет необходимости принимать решение на будущее. Независимо от

того, примет ли грешник решение не грешить или нет, его раскаяние подобно «кислону винограду» из басни о лисице. Так как он не может есть ягоды, он считает их незрелыми... Что касается меня, я бы выгнал такого старого распутника из аудитории, но Всемогущий полон сострадания и милосердия, неиссякаемой доброты и справедливости. «Ты ждешь его до дня его смерти». Б-г готов принять его раскаяние даже в этом случае, даже при таких условиях. Это раскаяние считается законным, хотя ясно, что оно не представляет собой результат свободного выбора. Грешник не может грешить более, он уже достиг «дня своей смерти», и что он может еще сделать? Но даже при таких обстоятельствах Всемогущий готов принять его, возможно, за единую искру раскаяния или слезу в глазах. Это раскаяние несовершенно, но даже в этом случае даруется прощение грехов.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

ДВЕ БОЛЬШИЕ РАЗНИЦЫ

ГАДИ ПОЛЛАК

В первых числах месяца Элуль, с началом учебного семестра в ешивах, редакция одного из израильских СМИ отправила своего корреспондента в ешиву "Поневеж", чтобы проверить, насколько там соблюдаются постановления министерства здравоохранения по поводу Коронавируса.

Корреспондент сильно удивился, насколько серьезно там относятся к мерам безопасности (капсулы, маски, дистанция, персональные пакеты с едой и т.д.) и списал это на то, что "рош ешива рав Гершон Эдельштейн самым серьезным образом отнесся к опасности и одним из первых закрыл ешиву". Беседуя с ответственным за

техническое обеспечение, мастер пера и микрофона задал ему вопрос: «А кто следит за учащимися, чтобы они соблюдали все нормы, установленные министерством здравоохранения?» - и получил ответ:

"Они сами прекрасно за собой следят, здесь не тюрьма Маасиягу, здесь ешиват "Поневеж".

Согласно поставленному вопросу, можно понять, что журналист, как и вся широкая общественность, абсолютно не понимает, что такое ешива и с чем ее едят.

В любом учебном заведении, на предприятии, в общественном месте, армейской структуре - там, где собраны в кучу

«Ролью ковчега было служить защитой от внешних влияний.

Роль Мишкана - распространять влияние изнутри на внешний мир...»

много людей - всегда будут более ответственные и менее ответственные, более мотивированные и менее мотивированные, более дисциплинированные и недисциплинированные вообще. И поэтому над каждой "кучей" надо поставить "смотрящего" - завуча, замполита, надсмотрщика и т.д. Почему в ешиве должно быть иначе?

Мы тут уже как-то говорили насчет того, как устроена учеба в ешиве с технической точки зрения. А сейчас попробуем объяснить, что значит ешива в качественном плане - плане воспитания личности. Для этого мы используем две истории.

Как-то раз рав Ицэле Петербургер (рав Ицхок Блазер, один из глав поколения) в самом начале месяца Элуль (когда читают главу "Шофтим") посетил Воложинскую ешиву. Выступая перед учениками, он сказал: "Тора устанавливает Закон, обязывающий нас поставить судей и охранников. С судьями все понятно, но кто такие охранники и в чем их задача?"

Вы здесь находитесь в маленьком городке, мимо вашей ешивы, может, дважды в день пройдет прохожий или проедет телега. Я приехал из столицы - Петербурга, там все по-другому. Огромные улицы, большие дома, разные заведения, миллион народу - и все снуют без остановки туда-сюда по своим делам. И вот посреди всего этого людского месива можно обнаружить человека, одетого в полицейскую форму, который ничем не занят. Он стоит на пересечении улиц или у входа в учреждение и наблюдает. Он получает деньги за то, чтобы вот так стоять и ничего не делать. Зачем он нужен? Он нужен для того, чтобы следить за порядком, чтобы люди не нарушали закон и не совершали преступления. То есть - чтобы

они не скатились в пропасть с того места, где они находятся сейчас.

У вас в ешиве тоже есть наблюдатель - машгиах. Но, в отличие от полицейского, его задача абсолютно другая. Все ученики, приехавшие сюда учиться, поставили перед собой цель подняться на новый духовный уровень, и все вы прилагаете к этому усилия.

Задача машгиаха - помочь вам, чтобы вы не остались на том же месте, где вы находитесь сегодня, а продвигались вверх. В этом и состоит разница между наблюдателем, стоящим на улице Петербурга и наблюдателем в ешиве Воложин.

Рав Яков Нойман, машгиах ешивы в Петах Тикве, обращает внимание на интересный факт: в Торе упомянуты несколько строек, но только две из них приведены во всех подробностях, со всеми размерами и деталями: постройка Ноева ковчега и постройка Мишкана. Подробности, описанные в тексте, указывают на то, что эти сооружения были построены не только для поколений, во время которых они создавались, но и для будущих поколений. Эти два объекта имеют прямо противоположное назначение: ролью ковчега было служить защитой от внешних влияний для его обитателей. Роль Мишкана - распространять влияние изнутри на внешний мир.

В те времена, когда народ Израиля в полном составе служил Вс-вышнему - назначение ешив было в том, чтобы распространять влияние и святость во внешний мир, они играли роль Мишкана.

Сегодня же, когда внешний мир пустился во все тяжкие - ешивы служат для защиты их обитателей от внешних влияний, они исполняют роль ковчега.

МОЛИТВА В РОШ А-ШАНА

**ТАК КАК ИЗ ЗА ПАНДЕМИИ МНОГИМ ПРИДЕТСЯ В ЭТОМ ГОДУ
МОЛИТСЯ ДОМА, МЫ ПРИВОДИМ ГЛАВУ ИЗ КНИГИ ФОНДА
НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА
«В СИНАГОГЕ. ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО МОЛИТВЕ»**

РОШ А-ШАНА — НОВОЛЕТИЕ

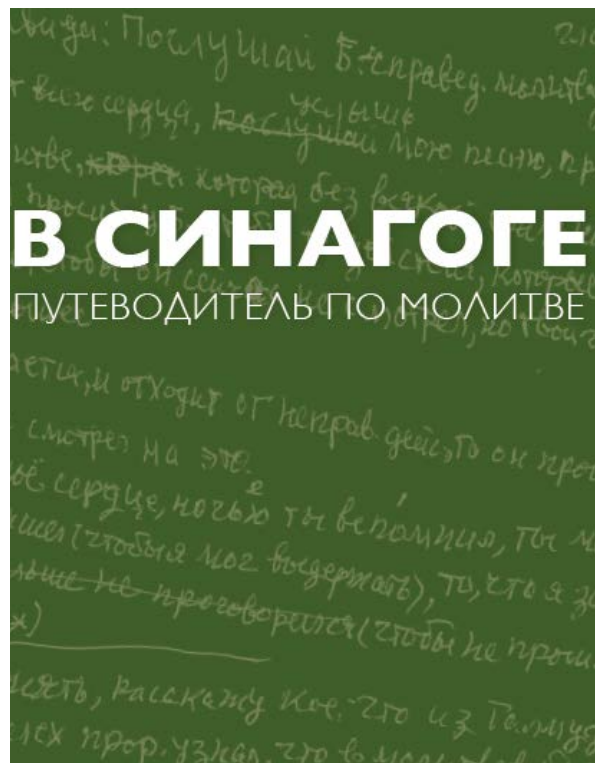
По преданию, в Рош а-шана был сотворен первый человек — Адам; в этот день Всевышний судит всех людей и решает, что с ними будет в новом году. Поэтому Рош а-шана — это День Суда. На десятый день после Рош а-шана наступает день поста и прощения — Йом Кипур. Образно можно сказать так: Всевышний в Рош а-шана судит всех людей и решает, что с ними будет — Он как бы выписывает всем «паспорт с визой на год», но «подписывает» только в Йом Кипур, поэтому до Йом Кипура еще можно исправить свое положение.

Подготовка к Рош а-шана начинается за месяц до праздника — с начала месяца элуль в конце шахарита трубят в шофар, в восточных общинах рано утром до шахарита читают особые молитвы о прощении — слихот, в ашкеназских общинах начинают говорить слихот на исходе последней Субботы перед Рош а-шана, но читать их следует как минимум четыре дня, поэтому если Рош а-шана выпадает на начало недели, начинают читать слихот за неделю раньше.

Начиная с Рош а-шана и до окончания праздника Симхат Тора в конце арвита (согласно нусаху ашкеназ; у восточных евреев и согласно нусаху сфарад — в конце минхи) и шахарита читают 27-ю главу Псалмов «Бог — свет мой и спасение мое», и находящийся в трауре еще раз говорит кадиш сироты.

И в диаспоре, и в Земле Израиля в Рош а-шана всегда два дня.

Одна из главных заповедей Рош а-шана — трубление в шофар, сделанный из рога барана. В шофар трубят после чтения Торы

перед молитвой мусаф, и повторяют еще раз во время молитвы мусаф. Слушать трубление шофара в Рош а-шана — одна из заповедей Торы. Однако, когда Рош а-шана выпадает на Субботу, в шофар не трубят. Чтобы разделить между исполнением заповедей Торы трубить в шофар в Рош а-шана и обычаем трубить, начиная с начала месяца элуль, накануне Рош а-шана не трубят в шофар.

В молитве Амида, начиная с арвита Рош а-Шана и до Йом Кипура, включая дни между ними, которые называются «десять дней раскаяния», в первое, второе, в предпо-

следнее и последнее благословения Амиды добавляют несколько вставок, как написано в молитвенниках: В первом благословении: «И вспомни нас, чтобы мы жили... и запиши нас в книгу жизни...»

Во втором: «Кто подобен Тебе...»

В предпоследнем: «И запиши на хорошую жизнь...»

В последнем: «В книге жизни, благословения, мира и пропитания будем упомянуты и записаны...»

Также окончание третьего благословения (освящение Имени), и в будни — девятого (просьба о возвращении Сангедрина и еврейского суда) — иные, чем обычно.

В шахарите и минхе, начиная с Рош а-шана и до Йом Кипура включительно, после повторения хазаном молитвы Амида все говорят Авину малкейну (молитва состоящая из 44 просьб начинающиеся словами «Отец наш, Царь наш»). В Субботу в ашкеназских общинах Авину малкейну не говорят.

Не смотря на то, что Рош а-шана, как мы сказали, является днем суда, это — праздник, и порядок молитв в этот день такой же, как в праздники — за небольшими изменениями, о которых мы скажем ниже. Однако, поскольку содержание молитв иное, чем в праздники, обычно используют не молитвенники на весь год, а специальный сборник молитв — махзор.

ВЕЧЕРНЯЯ МОЛИТВА НОВОЛЕТΙΑ

Благословения на «Шма» такие же, как в праздник, но принято, что хазан молится с особым напевом.

Молитва Амида в Рош а-шана одинакова в арвите, в шахарите и в минхе, и состоит из трех первых благословлений и трех последних, четвертое — среднее благословение — говорит о святости дня.

Как уже упоминалось выше, начиная с Рош а-шана и до Йом Кипура в первое, во второе, в предпоследнее и в последнее благословение Амиды добавляют несколько вставок, которые можно найти в любом молитвеннике.

В третье благословение молитвы Амида, посвященное святости Всевышнего, вклю-

чена особая вставка, также в этом благословении меняют окончание: вместо а-Э-ль а-кадош говорят а-мелех а-кадош.

Если Рош а-шана совпадает с Субботой, после окончания Амиды все вместе с хазаном говорят вслух субботнюю вставку — «Вайехулу а-шамаим ве-а-арец...» — «И было завершено (творение) небес и земли...», затем хазан произносит благословение «Маген авот» — благословение, короткое повторяющее семь благословений Амиды.

Во многих общинах хазан и все молящиеся читают вслух 24-ю главу Теилим «Богу принадлежит земля..» — хазан говорит первый стих, а вся община повторяет, и так далее.

Хазан говорит кадиш, все говорят Алейну лешабеах, тот, кто в трауре, говорит кадиш сироты.

По окончанию арвита, принято, что все желают друг другу хорошего года, говоря «чтобы были вы записаны (среди тех, у кого будет) хороший год, и запись эта чтобы была скреплена печатью».

УТРЕННЯЯ МОЛИТВА НОВОЛЕТΙΑ

Главные части молитвы:

- утренние благословения;
- подготовка к молитве;
- псукей де-зимра;
- чтение «Шма Исраэль» с благословениями;
- молитва Амида,
- повторение молитвы Амида хазаном; **(только в миньяне)**
- пьютим во время повторения Амиды хазаном; **(только в миньяне)**
- Авину малкейну — «Отец наш, Царь наш»;
- чтение Торы; **(только в миньяне)**
- трубление в шофар;
- молитва мусаф;
- повторение молитвы Амида мусафа хазаном; **(только в миньяне)**
- пьютим во время повторения Амиды хазаном; **(только в миньяне)**

Начало молитвы, псукей де-зимра и благословения до и после «Шма» такие же, как в праздники, но хазан начинает с особым напевом в конце псукей де-зимра, перед благословением Иштабах — со слова «Царь».

Если первый день Рош а-шана выпадает на Субботу, в благословение перед «Шма» добавляют вставки о субботнем дне. (Второй день Рош а-шана никогда не выпадает на Субботу)

Молитва Амида такая же, как в арвите.

В повторение хазаном Амиды добавлено много пиютим (Мн. ч. от пиют — так называются поэтические тексты, которые как правило вставляются в молитвы, в некоторых случаях их читают и отдельно. Написаны высоким слогом.) , часть из которых поет только хазан, а часть поют все вместе. Хотя все эти молитвы приводятся в махзоре, не во всех общинах их читают одинаково (иногда может меняться их порядок, многие пиютим принято на сегодняшний день пропускать). Некоторые пиютим говорят стоя, некоторые сидя. В первый и второй день есть небольшая разница в пиютим. Человеку, не очень хорошо знакомому с ивритом, сложно будет следить за хазаном, поэтому при возможности стоит попросить кого-нибудь из общины заранее показать вам, какие пиютим читают, а какие пропускают. Согласно обычаю восточных общин, пиютим говорят после повторения хазаном молитвы Амида. Основные части молитвы, текст благословений и молитва Амида были составлены Мужами Великого Собрания в начале эпохи Второго Храма (более 2000 лет назад), тогда как пиютим были добавлены намного позже (12 — 13 век).

Если первый день Рош а-шана выпадает на Субботу, в Амиду шахарита и мусафа добавляют вставки о субботнем дне.

По завершении повторения хазаном Амиды открывают арон а-кодеш и говорят Авину малкейну — «Отец наш, Царь наш».

В Рош а-шана не читают Алель.

ТРУБЛЕНИЕ В ШОФАР

Хазан или тот, кто будет трубить в шофар, семь раз подряд читает «псалом сыновей Кораха» (Теилим 47), и вся община повторяет за ним. Затем хазан с особым напевом произносит еще семь фраз из Псалмов, а община повторяет за ним каждую фразу.

Тот, кто будет трубить, громко — для всех — произносит благословение на заповедь слушать голос шофара и благословение «который давал нам жизнь, и поддерживал нас, и дал нам достичь этого времени».

Во время благословлений на трубление шофара и самого трубления все стоят; в восточных общинах во время трубления перед мусафом сидят.

Слушать голос шофара — заповедь Торы, и для того чтобы номинально исполнить ее, достаточно услышать тридцать звуков шофара, но принято трубить в течение утренней молитвы 100 раз.

Все говорят Ашрей (псалом 145).

МОЛИТВА МУСАФ В НОВОЛЕТИЕ

Хазан произносит особую молитву перед молитвой мусаф.

Как уже упоминалось, благословения молитвы Амида можно разделить на три части:

Первые три благословения — восхваления Всевышнего, последние три — благодарение Всевышнему, средние благословения в будни — тринадцать благословений-просьб, а в Субботу и праздники — одно благословение, посвященное святости дня.

В мусафе Рош а-шана есть три средних благословения (то есть молитва Амида на Рош а-шана состоит всего из девяти благословений).

Первое из средних — Малхуйот, оно посвящено святости дня и Царству Всевышнего.

Второе — Зихронот, в нем говорится о том, что Всевышний вспоминает в этот день обо всех творениях и судит их.

Третье — Шофарот, в нем говорится о звуке шофара, который известит о конечном избавлении.

В каждое из трех средних благословений добавлены по три стиха из Торы, три — из Писаний и три — из Пророков, и в заключение — еще один стих из Торы.

В повторение хазаном молитвы мусаф, так же как в Амиду шахарита, добавлено много пютим, которые немного отличаются в первый и второй день.

В конце каждого из трех средних благословлений трубят в шофар. По обычаю ашкеназов, трубят только во время повторения хазана, а по обычаю восточных и хасидских общин (нусах сфарад) также трубят и во время молитвы мусаф, произносимой шепотом.

Так же, как в шахарите, в повторение хазаном молитвы мусаф добавлено много пютим, которые немного отличаются в первый и второй день Рош а-шана.

При повторении хазаном Амиды мусафа все читают молитву Алейну лешабеах — «Нам надлежит прославлять Всевышнего», которую каждый день произносят в конце каждой молитвы. При словах «и мы преклоняем колена и падаем ниц» все молящиеся и хазан встают на колени и преклоняются к земле в память о том, как это было в Храме. Так как вне Храма запрещено во время молитвы простираться ниц на каменном полу, необходимо что-нибудь подстлать.

ПОСЛЕПОЛУДЕННАЯ МОЛИТВА НОВОЛЕТΙΑ

В минху Рош а-шана не читают Тору, кроме случая, когда первый день совпадает с Субботой.

Молитва Амида такая же, как в арвите и шахарите, повторение хазаном без пютим. В конце молитвы читают Авину малкейну.

ТАШЛИХ

В первый день, обычно после минхи (если первый день совпал с Субботой, то во второй день) принято читать короткую молитву о прощении грехов — Ташлих — «вы-

брось (грехи)»; в основе этой молитвы лежат несколько стихов из книги пророка Михи (7:18—20) и из псалма 118 (5—9). Ташлих стараются провести у озера, реки или другого водоема, где есть рыбы.

МОЛИТВЫ ВТОРОГО ДНЯ РОШ А-ШАНА

Молитвы второго дня Рош а-шана подобны молитвам первого дня, есть только небольшие изменения в пютим, а также читают другой отрывок из Торы, о чем упоминалось выше.

АРВИТ НА ИСХОДЕ РОШ А-ШАНА

Вся молитва такая же, как арвит будней, но нужно помнить, что, как было сказано выше, с Рош а-шана до Йом Кипура (этот период называется «десять дней раскаяния») в молитве Амида в первом, втором, в предпоследнем и последнем благословениях есть вставка — она присутствует во всех молитвенниках, а также окончание третьего благословения (освящение Имени) и в будни — десятого (просьба о возвращении Сангедрина и еврейского суда) — иное, чем обычно.

В четвертое благословение (Дающий знание) Амиды на исходе Рош а-шана, как и на исходе Субботы и праздников, добавлена вставка — авдала — разделение между святостью Субботы и буднями.

Во все дни, называемые «десять дней раскаяния», начиная с Рош а-шана до Йом Кипура (кроме Субботы), в шахарит и минху после повторения хазаном молитвы Амида открывают арон а-кодеш и читают молитву Авину Малкейну — «Отец наш, Царь наш».

